

**Некоммерческое партнёрство
«Инновационный центр развития образования и науки»**

**Информационный партнёр
Самарский юридический институт ФСИИ России**

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Сборник научных трудов по итогам международной межвузовской научно-практической конференции

**г. Самара
2014 г.**

УДК 34(06)
ББК 67я43

Теория и практика современной юридической науки / Сборник научных трудов по итогам международной межвузовской научно-практической конференции. Самара, 2014. 43 с.

В сборнике научных трудов по итогам международной межвузовской научно-практической конференции «Теория и практика современной юридической науки» (г. Самара) представлены научные статьи, тезисы, а также сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, а также практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

© ИЦРОН, 2014 г.

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01).....	5
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Цыганова Т.А.	5
ДОКТРИНА ВИДОВОГО ДЕЛЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ) Коросташова Т.А.	6
ДОКТРИНА КЛАССИФИКАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК (ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ) Ланцедова Ю. А.	11

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)	15
ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ УКРАИНЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ Михрин В.К., Томилина Ю.Е.	15

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03).....	18
СОДЕРЖАНИЕ АЛИМЕНТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ Гирфанова Д.И.	18
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВ ПРИМЕНЕНИЯ КАТЕГОРИИ «КОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ» И ДРУГИХ СМЕЖНЫХ ПОНЯТИЙ В ЦИВИЛИСТИКЕ Красильщиков А.В.	20
ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ЗАПРЕЩЕНИЯ ДАРЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ Ращупкина Л.В., Солоухина С.В.	22

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)	24

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06).....	24

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08).....	25
ПОНЯТИЕ РЕЛЕВАНТНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ Романов А.К.	25

СЕКЦИЯ №7.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09).....	27
ДОКТРИНА ВИДОВОГО ДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ИСТОЧНИКОВ АНТИКРИМИНАЛЬНЫХ СВЕДЕНИЙ, НЕЙТРАЛЬНОГО ПРИГОВОРА И ПРИЧАСТНОГО ЛИЦА Тунтула А. С.	27

СЕКЦИЯ №8.	
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10).....	31
СЕКЦИЯ №9.	
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)	31
СЕКЦИЯ №10.	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)	31
КОНТРОЛЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВИ	
Шак Ю.П.	31
СЕКЦИЯ №11.	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15).....	34
НЕКОТОРЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ ДЕЛ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ	
Сардарян Т.С.	34
НОВОЕ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД НЕДЕЕСПОСОБНЫХ И НЕ ПОЛНОСТЬЮ ДЕЕСПОСОБНЫХ ГРАЖДАН	
Андреева Ю.С.	36
ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИНФОМАЦИОННОМ ПАРТНЕРЕ.....	39
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2014 ГОД.....	41

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Цыганова Т.А.

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

Обеспечение безопасности, в том числе и пожарной, является одной из важнейших функций государства. Привлечение к административной ответственности за нарушение требований пожарной безопасности – это одна из мер по обеспечению повышения гарантий защищенности прав граждан, так как соблюдение и обеспечение этих требований юридическими и физическими лицами является необходимым и обязательным условием, и находит свое отражение в законодательстве.

В обязанности инспектора государственного пожарного надзора в соответствии с Федеральным законом от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» входит проверка объектов, включенных в план проверок, и согласованный с органами прокуратуры.

Административную ответственность за нарушение требований пожарной безопасности в соответствии с Кодексом об административной ответственности несут собственники имущества, руководители федеральных органов исполнительной власти, руководители органов местного самоуправления, а также лица, уполномоченные владеть, пользоваться или распоряжаться имуществом, в том числе руководители организаций; лица, назначенные ответственными за обеспечение пожарной безопасности; должностные лица в пределах их компетенции.

За нарушение требований пожарной безопасности юридические, должностные лица, граждане и лица без гражданства могут быть привлечены к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности в соответствии с действующим законодательством.

Статья 20.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за нарушение требований пожарной безопасности состоит из восьми частей, каждая из которых имеет самостоятельный состав административного правонарушения; при этом только первая часть указанной статьи, предусматривает наказание в виде предупреждения или штрафа, по всем остальным частям статьи 20.4 КоАП предусматривается штраф либо административное приостановление деятельности на срок до 90 суток.

Объектом правонарушения является пожарная безопасность, под которой понимается состояние защищенности личности и имущества. Федеральным законом от 21 декабря 1994 года № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» определены общие правовые и социальные нормы обеспечения пожарной безопасности в Российской Федерации, регулируются отношения между органами государственной власти, органами местного самоуправления и юридическими лицами, независимо от их организационно-правовой формы, а также физическими лицами (должностными лицами, гражданами и лицами без гражданства).

Под требованиями пожарной безопасности в соответствии с вышеуказанным законом, понимаются специальные условия социального условия и (или) технического характера, установленные в целях обеспечения пожарной безопасности законодательством Российской Федерации, нормативными документами или уполномоченным государственным органом.

К нормативным документам по пожарной безопасности относятся стандарты, нормы и правила пожарной безопасности, инструкции и иные нормативные акты, содержащие требования по пожарной безопасности. При этом субъекты РФ вправе принимать в пределах своей компетенции нормативные документы по пожарной безопасности, не снижающие требований, установленных федеральными нормативными документами.

Несоблюдение требований пожарной безопасности наряду с уголовной и гражданской ответственностью, влечет и административную ответственность.

Однако в соответствии со ст. 1.5 Кодекса об административной ответственности лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. В этой связи, при рассмотрении вопроса о привлечении к административной

ответственности должностного лица организации, которая финансируется за счет средств государства в строгом соответствии с бюджетным законодательством, возникает проблема об установлении вины этого лица: имело ли оно возможность, действуя в рамках выделенных денежных средств и соблюдая их целевое назначение, выполнить те самые требования, которые ему предписывалось выполнить в том размере и в те сроки, которые были предусмотрены государственной пожарной службой.

Этот вопрос очень остро встает при привлечении к административной ответственности должностных лиц государственных учебных заведений, государственных заведений дошкольного образования, на которых лежит особая ответственность, направленная на сохранение здоровья и жизнеобеспечения вверенных детей. В этой связи встает вопрос, а правомочны ли указанные должностные лица получать предписания об устранении допущенных нарушений от государственной пожарной инспекции? Или данные предписания необходимо дублировать в орган, осуществляющий непосредственное финансирование указанного учреждения, и в этом случае привлекать к административной ответственности не только должностное лицо, непосредственно руководящее учреждением, но и лицо, ответственное за финансирование необходимых работ по профилактике и предупреждению пожарной опасности.

В отличие от Гражданского кодекса РФ, в административном кодексе отсутствует понятие «степень вины лица, привлекаемого к административной ответственности». В связи с изложенным, как правило, суды Санкт-Петербурга прекращают производство по таким делам по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ – отсутствие состава административного правонарушения, так как должностное лицо, при необходимой заботливости, предприняло все меры для получения денежных средств, но в силу объективных обстоятельств не смогло исполнить возложенную обязанность по их исполнению. Исходя из изложенного, прихожу к выводу, что административная ответственность в отношении таких лиц есть, но действующего механизма привлечения их к административной ответственности нет, как нет и решения указанной задачи по обеспечению безопасности наших детей.

В такой ситуации наука административного права в определенной степени должна создавать административное право посредством изучения и анализа управленческих действий, осуществляемых на основе закона разнообразными субъектами управления. А административно-правовая политика, в рамках сравнительного правоведения в области действия и применения норм административного права, должна исследовать возможность создания новых моделей управления, улучшения организации управления и совершенствования управленческих действий. Целью такого исследования должна быть выработка предложений по модернизации административного права, качественного применения его норм.

Как научная дисциплина административная политика должна вскрыть недостатки административного права и определить возможные пути их устранения. Необходимость нововведений в административном праве должна решать практическая политика, которая и создает предпосылки для осуществления рациональных политических действий в целях проведения реформ как правовых норм, так и управления.

ДОКТРИНА ВИДОВОГО ДЕЛЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ)

Коросташова Т. А.

Черноморский государственный университет имени Петра Могилы, г. Николаев, Украина

Ступенчатое сущностное видовое деление правонарушений предлагается представить таким образом:

1. Макроправонарушения (криминальные правонарушения), т.е. общественно опасные деяния, причинившее или могущее причинить существенный и более физический, имущественный или моральный вред правам, свободам, интересам или обязанностям физических либо юридических лиц или государства в целом, когда такого рода деяния:

1.1. В зависимости от состава деяния правонарушения криминальные правонарушения могут выступать как:

1.1.1. Преступления (деяния, имеющие все признаки и элементы состава, за совершение которых должно назначаться антикриминальное наказание), которые по степени тяжести подразделяются на: 1.1.1.1. Минимальные преступления (т.е. минимальной степени тяжести, за которые предусмотрено наказание более

мягкое, нежели ограничение свободы; в случае реальной необходимости именно такую дополнительную разновидность правонарушения должна была предусмотреть ст. 12 УК Украины и новый УПК Украины, а не термин «криминальные проступки», что говорит лишь об отсутствии у авторов этого кодекса юридического образования). 1.1.1.2. Незначительные преступления (т. е. незначительной степени тяжести, за которые предусмотрено наказание от ограничения свободы до лишения свободы не более, чем на два года). 1.1.1.3. Средние преступления (т. е. средней степени тяжести, за которые предусмотрено наказание от двух до пяти лет лишения свободы). 1.1.1.4. Тяжкие преступления (за которые предусмотрено наказание от шести до десяти лет лишения свободы). 1.1.1.5. Особо тяжкие преступления (за которые предусмотрено наказание от одиннадцати и выше лет лишения свободы).

1.1.2. Парাপреступления (такого рода деяния, которые имеют все признаки и элементы состава, за исключением того, что данное деяние совершено лицом, не достигшим возраста наложения антикриминального наказания, и ему назначается паранаказание в виде принудительных мер воспитательного характера и восстановление нарушенных прав, свобод, интересов или обязанностей потерпевшего, а за такие же деяния малолетнего восстановительную антикриминальную ответственность несет опекун либо лицо или учреждение, его заменяющие).

1.1.3. Квазипреступления (такого рода деяния, которые имеют все признаки и элементы состава, за исключением того, что данное деяние совершено невменяемым или ограниченно вменяемым лицом, которому назначается квазинаказание в виде принудительных мер медицинского характера, а восстановительная антикриминальная ответственность возлагается на опекуна или попечителя либо на лицо или учреждение, их заменяющих).

1.1.4. Квазипарাপреступления (когда имеются все признаки и элементы состава деяния, которое, согласно принципов природного права, фактически является общественно опасными, но Антикриминальный кодекс Украины не предусматривает состава такого деяния, что должно нести антикриминальную ответственность виновного лица только в виде восстановления нарушенного правового статуса потерпевшего, т. е. его прав, свобод, интересов или обязанностей. Если при рассмотрении антикриминального дела будет установлено наличие вреда меньшего, нежели существенный, т. е. при наличии квазипарাপроступка, возмещение вреда и иное восстановление правового статуса потерпевшего должно закончиться в антикриминальном судопроизводстве).

1.1.5. Паранесчастные случаи (такого рода деяния надлежащего и/или ненадлежащего субъекта, когда отсутствие вины лица оценивается по такому минимальному уровню: лицо не могло и/либо не должно было предусмотреть наступление общественно опасных последствий, за что должна наступать антикриминальная ответственность государства в целом в виде восстановления нарушенного правового статуса потерпевшего), которые, в зависимости от причины отсутствия вины, делятся на: 1.1.5.1. Паранесчастные случаи-противоречия (наличием противоречий в регулировании соответствующих правоотношений). 1.1.5.2. Паранесчастные случаи-субъективности (наличием необоснованных по объему и/либо по сути обязанностей, которые лицо физически не могло выполнить или в силу наличия природного права не должно было выполнять). 1.1.5.3. Паранесчастные случаи-правомерности (когда деяние, совершено при наличии обстоятельств, исключающих его общественную опасность: необходимая оборона, крайняя необходимость и др.). 1.1.5.4. Паранесчастные случаи-природности (когда определенное деяние опосредствовано деянием сил природы, в т. ч. животных, и лицо объективно не должно либо физически не могло полностью или частично предупредить наступление этих деяний либо предотвратить полностью причинение вреда или уменьшить его размер).

1.1.6. Несчастные случаи (общественно опасные деяния сил природы, в т. ч. деяния животных, которые не опосредствованы деяниями физического лица, что также должно нести антикриминальную ответственность лишь государства в целом и в виде восстановления нарушенного правового статуса потерпевшего).

2. Миниправонарушения, т. е. общественно вредное деяние, причинившее или могущее причинить менее, нежели существенный, но более чем значительный вред правам, свободам, интересам или обязанностям физических либо юридических лиц или государства в целом, которые:

2.1. В зависимости от состава правонарушения подразделяются на:

2.1.1. Проступки (имеет все признаки, элементы правонарушения).

2.1.2. Парাপроступки (имеет все признаки, элементы правонарушения, совершенного лицом, не достигшим возраста соответствующего вида юридической ответственности).

2.1.3. Квазипроступки (имеет все признаки, элементы правонарушения, совершенного невменяемым или ограниченно вменяемым лицом).

2.1.4. Квазипарাপроступки (деяние в силу природного права объективно является общественно вредными, но состав такого проступка не предусмотрен в Административном, Трудовом, Де-факто имущественно-договорном или в Де-юре имущественно-договорном кодексе Украины).

2.1.5. Параказусы (при наличии надлежащего или ненадлежащего субъекта, но при отсутствии вины), которые в зависимости от причины отсутствия вины имеют аналогичное деление на: 2.1.5.1. Параказусы-противоречия. 2.1.5.2. Параказусы-субъективности. 2.1.5.3. Параказусы-правомерности. 2.1.5.4. Параказусы-природности.

2.1.6. Казусы (деяния сил природы, в т.ч. животных, непосредственные деяниями лица).

2.2. Характера урегулированных общественных отношений (правоотношений) подразделяются на:

2.2.1. Административные правонарушения: проступки, парাপроступки, квазипроступки, квазипарাপроступки, параказусы и казусы.

2.2.2. Дисциплинарные правонарушения: проступки, парাপроступки, квазипроступки, квазипарাপроступки, параказусы и казусы.

2.2.3. Де-факто имущественно-договорные правонарушения: проступки, парাপроступки, квазипроступки, квазипарাপроступки, параказусы и казусы.

2.2.4. Де-юре имущественно-договорные правонарушения: проступки, парাপроступки, квазипроступки, квазипарাপроступки, параказусы и казусы.

Основываясь на изложенном, ступенчатое сущностное видовое деление юридической ответственности более правильно представить таким образом:

1. Конституционная ответственность, сущность которой заключается в привлечении виновного субъекта властных полномочий к:

1.1. Восстановительной конституционной ответственности в виде отмены правового акта или решения либо в запрете длящегося деяния такого или иного субъекта, которое нарушает определенную норму хотя бы подзаконного акта, а, следовательно, и текущего закона, и, в конечном счете, и Конституционного кодекса Украины.

1.2. Сопутствующей конституционной ответственности в виде:

1.2.1. Возбуждения судопроизводства соответствующего вида в зависимости от степени причиненного вреда и сущности нарушенных правоотношений для привлечения субъекта властных полномочий к карательно-воспитательной ответственности, а если окончание или полное восстановление нарушенного правового статуса потерпевшего возможно лишь в рамках иного вида судопроизводства, то и к восстановительной ответственности в рамках этого судопроизводства.

1.2.2. Иного устранения причин и условий, способствовавших совершению данного правонарушения, при необходимости и лечения различных видов зависимости.

2. Антикриминальная ответственность (при причинении существенного и более физического, имущественного и/или морального вреда любым государственно-управленческим правоотношениям):

2.1. Позитивная (отдельные ее виды практически выступают в качестве негативной юридической ответственности, но концептуально следует стремиться к использованию их лишь в качестве позитивной юридической ответственности, которая не должна допускать совершения правонарушения):

2.1.1. Лечение различных видов зависимости: 2.1.1.1. Обменозависимости (алкоголизма, наркомании, токсикомании и др.). 2.1.1.2. Сексуалзависимости, т.е. сексуального предпочтения (педофилии, зоофилии, некрофилии и др.). 2.1.1.3. Психозависимости (виртуальнофилии, азартноигрофилии, фанатоигрофилии шоуфанатфилии, националфилии, шовинистофилии, теофилии, сектанктофилии и др.).

2.1.2. Специальная конфискация (безвозмездное изъятие криминогенных объектов).

2.1.3. Оплатное изъятие криминогенных объектов.

2.1.4. Устранение иных причин и условий, способствующих совершению преступлений, иных макроправонарушений (в т.ч. устранение антикриминальных пробелов законодательства).

2.2. Негативная (наступающая после совершения макроправонарушения):

2.2.1. Карательно-воспитательная:

2.2.1.1. Наказания:

2.2.1.1.1. Допенитенциарные: 2.2.1.1.1.1. Срочное преследование (на протяжении сроков давности).
2.2.1.1.1.2. Пожизненное преследование (за преступления против мира и безопасности человечества).

2.2.1.1.2. Пенитенциарные: 2.2.1.1.2.1. Базисные: 2.2.1.1.2.1.1. Срочные: 1.2.1.1.2.1.1.1. Основные: штраф, общественные работы, исправительные работы, ограничения военнослужащих, арест, ограничение воли, содержание в дисциплинарном батальоне, лишение свободы. 2.2.1.1.2.1.1.2. Дополнительные: лишение военного, специального звания, ранга, чина или квалификационного класса; общая конфискация (конфискация имущества); лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью. 2.2.1.1.2.1.2. Пожизненные: 2.2.1.1.2.1.2.1. Основные: смертная казнь, пожизненное заключение (практически находится на иждивении законопослушных граждан и фактически превращается в наказание этих лиц, а не осужденных), химическая, иная кастрация или стерилизация и др. 2.2.1.1.2.1.2.2. Дополнительные: лишение специального звания, права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью.

2.2.1.1.3. Постпенитенциарные: 2.2.1.1.3.1. Надзор. 2.2.1.1.3.2. Судимость (упоминание о судимости после ее снятия или погашения – преступление: для должностного лица превышение власти или служебных полномочий; в тоже время для физического лица не может быть и такого состава, как «клевета», а должен быть установлен специальный состав).

2.2.1.2. Паранаказания (в отношении лиц, не достигших возраста назначения наказаний) :

2.2.1.2.1. Допенитенциарные: 2.2.1.2.1.1. Срочное преследование (на протяжении сроков давности).
2.2.1.2.1.2. Пожизненное преследование (за преступления против мира и безопасности человечества).

2.2.1.2.2. Пенитенциарные: 2.2.1.2.2.1. Базисные: 2.2.1.2.2.1.1. Срочные: 2.2.1.2.2.1.1.1. Меры воспитательного характера (в отношении лиц, не достигших 11-летнего возраста). 2.2.1.2.2.1.1.2. Принудительные меры воспитательного характера (в отношении лиц, достигших 11-летнего возраста, но не достигших возраста назначения наказаний). 2.2.1.2.2.1.2. Пожизненные: 2.2.1.2.2.1.2.1. Не исключается химическая, иная кастрация, стерилизация и др.

2.2.1.3. Квазинаказания (в отношении невменяемых лиц и ограниченно вменяемых лиц): 2.2.1.3.1. Срочные: 2.2.1.3.1.1. Принудительные меры медицинского характера. 2.2.1.3.2. Пожизненные: 2.2.1.3.2.1. Не исключается химическая, иная кастрация или стерилизация и др.

2.2.1.4. Квазипаранаказания (восстановление нарушенного правового статуса и ходатайство суда в парламент о введении в УК Украины соответствующего состава деяния и антикриминальной ответственности).

2.2.2. Восстановительная:

2.2.2.1. Солидарная восстановительная (при причинении ущерба совместными преступными деяниями неопределенного количества лиц определенного суммативного юридического лица или организации, когда невозможно конкретизировать деяния каждого из участников по причинению суммативного материального и/или морального ущерба, что обуславливает необходимость привлечения виновных к солидарной сопутствующей и восстановительной антикриминальной ответственности в виде возмещения вреда и иного восстановления нарушенного правового статуса социосубъектов):

2.2.2.1.1. Контрибуция: 2.2.2.1.1.1. Тотальная контрибуция (к отдельным или нескольким государствам, совместными преступными деяниями которых причинен вред). 2.2.2.1.1.2. Региональная контрибуция (в отношении отдельных или нескольких регионов государства, совместными преступными деяниями жителей которых причинен вред). 2.2.2.1.1.3. Локальная контрибуция (в отношении отдельных преступных организаций, к примеру, к членам банды, террористической организации и пр.).

2.2.2.2. Индивидуальная восстановительная: 2.2.2.2.1. Возмещение физического, материального и морального вреда. 2.2.2.2.2. Иное восстановление прав, свобод, интересов или обязанностей физических, юридических лиц, государства.

2.2.3. Сопутствующая: 2.2.3.1. Отдельные виды позитивной антикриминальной ответственности, которые не были проведены до совершения макроправонарушения (см. позитивную антикриминальную ответственность). 2.2.3.2. Поддержка антикриминального позитива (поощрение способствования устранению причин и условий и/или иному преодолению макроправонарушений).

3. Административная ответственность (при причинении менее, нежели существенного, такого вреда внешним по отношению к юридическому лицу государственно-управленческим правоотношениям, за исключением имущественно-договорных).

4. Дисциплинарная ответственность (при причинении менее, нежели существенного, вреда внутренним по отношению к юридическому лицу государственно-управленческим правоотношениям, за исключением имущественно-договорных; причинение такого вреда имуществу юридического лица образует состав дисциплинарного проступка, в силу чего должно налагаться наказание – дисциплинарное взыскание, и должен возмещаться такой вред в контексте восстановления нарушенного правового статуса; восстановление на работе относится к процедуре восстановления нарушенного правового статуса, что должно осуществляться параллельно с привлечением администрации к дисциплинарной ответственности в виде наказания - дисциплинарного взыскания и, принципиально, не исключается, и паранаказания; поэтому нет материальной ответственности и не должно быть трудовой ответственности, как объединяющей восстановление на работе и привлечение к дисциплинарной ответственности либо традиционную материальную ответственность и дисциплинарную).

5. Де-факто имущественно-договорная ответственность (при причинении такого вреда традиционным гражданским правоотношениям, т. е. имущественно-договорным и связанным с ними личным неимущественным правоотношениям между физическими лицами, физическим и юридическим лицом; правоотношения между ними, вытекающие из причинения вреда фактически означают совершение квазипреступления или определенного квазипроступка и противодействие им должно осуществляться в рамках соответствующего вида судопроизводства: антикриминального, административного, трудового, де-факто имущественно-договорного или де-юре имущественно-договорного; начавшись в антикриминальном и при установлении вреда меньшего, нежели существенного, данное возмещение вреда и иное восстановление нарушенного правового статуса потерпевшего должно заканчиваться в целях рационализации антиделиктной деятельности в данном судопроизводстве, а не в ином, соответствующем возникшим правоотношениям, судопроизводстве).

6. Де-юре имущественно-договорная ответственность (при причинении такого вреда традиционным арбитражным или хозяйственным правоотношениям, т.е. имущественно-договорным правоотношениям между юридическими лицами).

Дальнейшее ступенчатое сущностное видовое деление административной, дисциплинарной де-факто имущественно-договорной и де-факто имущественно-договорной ответственности подлежит разработке аналогично антикриминальной ответственности.

Не может быть процессуального, налогового, земельного, лесного и любого иного предлагаемого в литературе вида юридической ответственности. В этих случаях будет иметь место в зависимости от сущности указанных правоотношений один из перечисленных видов юридической ответственности за нарушение норм процессуальной, налоговой, земельной, лесной или любой иной регулятивной отрасли права, что будет составлять сущность соответствующего макроправонарушения или миниправонарушения (административного, дисциплинарного, де-факто имущественно-договорного, де-юре имущественно-договорного).

Отсутствие процессуальных, налоговых, земельных, лесных и иных правонарушений обосновывается аналогично отсутствию соответствующего вида юридической ответственности. Но особо следует обосновать отсутствие конституционных правонарушений. Нарушение правовым актом, решением или деянием субъекта властных полномочий определенной нормы хотя бы подзаконного акта, а как следствие - соответствующей нормы и текущего закона, и нормы Конституционного кодекса Украины, в зависимости от степени причиненного этим ущерба и сущности нарушенных этим правоотношений образует состав макроправонарушения либо административного, дисциплинарного, де-факто имущественно-договорного и де-юре имущественно-договорного правонарушения. В тоже время должна быть восстановительная и сопутствующая конституционная ответственность в виде соответственно восстановления правового статуса потерпевшего (его прав, свобод, интересов и/или обязанностей), нарушенного правовым актом, решением или деянием субъекта властных полномочий, а также привлечения виновного к соответствующему виду карательно-воспитательной юридической ответственности и к устранению иных причин и условий, способствовавших совершению данного или иных нарушений норм подзаконных актов, текущих законов и Конституционного кодекса Украины.

ДОКТРИНА КЛАССИФИКАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК (ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ)

Ланцедова Ю. А.

Черноморский государственный университет имени Петра Могилы, г. Николаев, Украина

Аналогично периодической таблице химических элементов Д. И. Менделеева новая доктрина классификации может охватить все не только существующие, но и перспективные юридические науки и показать также, какие именно теоретические основы: понятие (задачи, предмет, объект), система, дисциплинарные связи и т. д. фактически имеет или должна иметь в перспективе каждая из наук.

Классификацию юридических наук на основе их гипергрупповых задач с учетом уточненного наименования, понятия, системы, иных основ существующих и перспективных юридических наук А. А. Кириченко, Ю. А. Ланцедова и А. С. Тунтула представляют таким образом:

1. Теорологические юридические науки, т. е. науки, призванные разработать философские, экономические, социологические, политологические, филологические, психологические, теорологические, исторические и иные теоретические основы для рационального, эффективного и качественного проведения каждого из направлений юридической деятельности, а также для развития в контексте выполнения этих задач иных юридических наук:

1.1. Мононауки: Философия юриспруденции (философия права - здесь и далее указано существующее наименование науки; отсутствие такого рода пояснения свидетельствует о том, что предложено наименование перспективной юридической науки либо оставлено наименование существующей науки), Экономика юриспруденции (на основе политэкономии), Политология юриспруденции (теория государства), Социология юриспруденции (социология права), Психология юриспруденции (юридическая психология), Теорология юриспруденции (теория права), История отечественной юриспруденции (история государства и права Украины), История зарубежной юриспруденции (история зарубежных государств и права), История правовых учений (история правовых и политических учений) и др.

1.2. Полинауки: Филология юриспруденции, Энциклопедия юриспруденции, Сравнительная юриспруденция (сравнительное правоведение), Педагогика юриспруденции и др.

2. Регулятивные юридические науки, которые должны разработать правовое регулирование «безделиктных» (положительных, неконфликтных) сторон общественной жизни:

2.1. Теорология государственно-правового управления (государственное управление, которое как систему наук необходимо вернуть в «лоно» юриспруденции).

2.2. Внутренние (в редакции Е. В. Кириченко): Авиационностроительная, Автостроительная, Антиделиктная (правоохранительное право - далее в аналогичных ситуациях термин «право» опускается), Атмосферная, Атомноэнергетическая, Банковская, Библиотечная, Бюджетная, Ветеринарная, Водная, Военная, Железнодорожностроительная, Жилищная, Земельная, Издательская, Информационная, Искусствоведческая, Кораблестроительная, Культурологическая, Лесная, Лизинговая, Лицензионная, Машиностроительная, Медицинская, Метрологосертификатная, Муниципальная, Налоговая, Научная, Недрoarхеологическая (кодекс о недрах и др.), Вузовская, Охотрыболовзаповедная, Пенсионная, Пограничная, Политизбирательная, Потребохранная, Текстильнопромышленная, Разрешительная, Регистрационная, Санитарная, Сельскохозяйственная, Семейная, Спортивная, Страховая, Строительная, Таможенная, Геологическая, Торговая, Транспортная, Финансовая, Шоубизнесовая, Экологическая (природоохранное) и др. отрасль права Украины.

2.3. Международные: (за вариантом Е. В. Кириченко) Атмосферная, Атомноэнергетическая, Дипломатическая или Консульская, Издательская, Информационная, Искусствоведческая, Кораблестроительная, Космическая, Морская, Вузовская, Геологическая, Спортивная, Строительная, Шоубизнесовая, Экологическая и др. отрасль права.

3. Антиделиктные юридические науки:

3.1. Базисноантиделиктные юридические науки, которые должны разработать правовую основу (базис) для рационального, эффективного и качественного преодоления каждого из видов правонарушений:

3.1.1. Внутренние:

3.1.1.1. Сопутствующая: Конституционная отрасль права Украины.

3.1.1.2. Моноантиделиктные: Антикриминальная (уголовное) и Административная отрасль права Украины.

3.1.1.3. Регулятивно-антиделиктные: Трудовая (трудовое), Де-факто имущественно-договорная (гражданское) и Де-юре имущественно-договорная (арбитражное, хозяйственное) отрасли права Украины.

3.1.2. Международные: Антикриминальная, Де-факто имущественно-договорная и Де-юре имущественно-договорная отрасли права.

3.2. Процедурные юридические науки, на которые возлагается задача по разработке правовой формы (процедуры, порядка) рационального, эффективного и качественного преодоления каждой из разновидностей правонарушений:

3.2.1. Внутренние:

3.2.1.1. Полинаучное направление: Теорология антиделиктных сведений (теория доказательств).

3.2.1.2. Сопутствующее: Конституционное судопроизводство Украины.

3.2.1.3. Моноантиделиктные: Антикриминальное (уголовное процессуальное) и Административное (административный процесс) судопроизводство Украины.

3.2.1.4. Регулятивно-антиделиктные: Трудовое (частично - процедурная часть Кодекса законов о труде, в основном - ряд иных дисциплинарных правовых актов), Де-факто имущественно-договорное (гражданское процессуальное) и Де-юре имущественно-договорное (арбитражное процессуальное, хозяйственное процессуальное) судопроизводство Украины.

3.2.1.5. Дополнительные: Ордиристическое (процедурная часть теории ОРД), Исправительно-трудовое (уголовно-исполнительное) и Исполнительное (ряд исполнительных правовых актов по иному, нежели антикриминальное, судопроизводству) судопроизводство Украины.

3.2.2. Международные: Антикриминальное, Ордиристическое, Де-факто имущественно-договорное и Де-юре имущественно-договорное судопроизводство.

3.3. Методические юридические науки, задача которых состоит в разработке составных частей гласной (криминалистической) и негласной (ордиристической) методики (технических средств, общих правил обращения с ними; тактических приемов проведения практических действий; методических рекомендаций по проведению каждой из стадий такого преодоления) преодоления правонарушений:

3.3.1. Мононауки: Криминалистика, Ордиристика (методическая часть теории ОРД).

3.3.2. Полинауки: Деликтология (криминология), Юридическая медицина (судебная медицина), Юридическая психиатрия (судебная психиатрия), Юридическая бухгалтерия (судебная бухгалтерия), Юридическая статистика (судебная статистика), Юридическая кибернетика (судебная кибернетика) и др.

3.3.3. Полинаучные направления: Юридическая экспертология (судебная экспертология), Юридическая одорология (криминалистическая одорология), Юридическая микрообъектология (криминалистическая, судебная микрообъектология) и др.

Классификация юридических наук в контексте задач правотворчества и правоприменения, как полагают эти авторы, сжато может быть представлена таким делением: 1. Правовые юридические науки (базисноантиделиктные, процедурные, регулятивные) [основным «научным продуктом» которых должна стать разработка соответствующего кодифицированного правового акта (кодекса)]. 2. Условно внеправовые юридические науки (теорологические, методические), задачи которых уже находятся в контексте методико-антиделиктных и связанных с ними иных внеправовых задач юридической деятельности, а классификация юридических наук в контексте задач антиделиктологии таким: 1. Антиделиктные юридические науки (базисноантиделиктные, процедурные, методические). 2. Условно «безделиктные» юридические науки (теорологические, регулятивные).

Сущность сопутствующих антиделиктных юридических наук Ю. А. Ланцедова и А. С. Тунтула видят в том, что Конституционная отрасль права и судопроизводство Украины призваны разработать кодифицированное правовое регулирование базиса и процедуры (порядка, формы) антиделиктных правоотношений по установлению факта правомерности или нелегальности деяний, решений и правовых актов субъектов властных полномочий, когда в последнем из случаев в зависимости от сущности нарушенных правоотношений должно возбуждаться антикриминальное, административное, трудовое, де-факто имущественно-договорное или де-юре имущественно-договорное судопроизводство для привлечения

виновного к соответствующему виду юридической ответственности посредством назначения наказаний, паранаказаний, квазинаказаний и квазипаранаказаний.

Восстановление нарушенного правового статуса частично может осуществляться в рамках: 1. Обновленного Конституционного судопроизводства Украины). 2. Соответствующего вида судопроизводства в зависимости от того, какое именно правонарушение совершено, правоотношения нарушены (например, в виде предъявления иска о возмещении физического, имущественного и/или морального ущерба).

Сущность моноантиделиктных юридических наук автор усматривает в том, что Антикриминальная и обновленная Административная отрасль права и судопроизводство Украины должны разработать кодифицированное правовое регулирование базиса и процедуры (порядка, формы) привлечения к антикриминальной и административной карательно-воспитательной, восстановительной и/либо сопутствующей ответственности в виде: 1. Наложения наказаний, паранаказаний, квазинаказаний и квазипаранаказаний. 2. Предъявления иска о восстановлении правового статуса в антикриминальном и административном судопроизводстве посредством: 2.1. Возмещения физического, имущественного или морального вреда. 2.2. Иного восстановления нарушенного правового статуса потерпевшего.

Сущность регулятивно-антиделиктных юридических наук, по мнению автора, состоит в том, что Трудовая, Де-юре имущественно-договорная и Де-юре имущественно-договорная отрасль права и судопроизводство Украины, которые регулируют как положительные (регулятивные), так и антиделиктные правоотношения, должны разработать два вида кодифицированного правового регулирования базиса и процедуры (формы, порядка) в виде соответственно Трудового, Де-факто имущественно-договорного и Де-юре имущественно-договорного кодексов Украины и Кодексов трудового, де-факто имущественно-договорного и де-юре имущественно-договорного судопроизводства Украины.

В таком случае названные науки и кодексы обеспечивали бы аналогично:

1. Моноантиделиктным юридическим наукам: 1.1. Привлечение виновного к дисциплинарной, де-факто имущественно-договорной или де-юре имущественно-договорной карательно-воспитательной, восстановительной и/либо сопутствующей ответственности, прежде всего, в виде наложения наказаний, паранаказаний, квазинаказаний и квазипаранаказаний. 1.2. Предъявление иска о восстановлении нарушенного правового статуса через возмещение ущерба или иное восстановление правового статуса.

2. Сопутствующим антиделиктным юридическим наукам 2.1. Признание легитимным или нелегитимным деяний, решений и правовых актов администрации в области трудовых прав, свобод, интересов и обязанностей подчиненных субъектов, когда установление нелегитимности такого рода деяний, решений и правовых актов администрации должно кроме восстановления нарушенного правового статусу подчиненного субъекта влечь дисциплинарную карательно-воспитательную ответственность администрации и, не исключено, и наоборот – дисциплинарную карательно-воспитательную ответственность подчиненного лица. 2.2. Предъявление иска о восстановлении нарушенного правового статуса через возмещение ущерба или иное восстановление правового статуса.

3. Регулятивным юридическим наукам - урегулирование позитивных соответственно внутренних государственно-управленческих, де-факто имущественно-договорных и де-юре имущественно-договорных правоотношений должно осуществляться одной юридической наукой и одним кодексом наряду с выполнением иных, в данном случае антиделиктных, указанных выше задач.

В традиционном административном праве и процессе совместное нахождение базиса и процедуры, с одной стороны, антиделиктных правоотношений, а с другой стороны, положительных правоотношений, уже сейчас выглядит достаточно алогичным (тем более, при наличии еще и не присущих им конституционных и трудовых антиделиктных правоотношений) и подлежит надлежащему разрешению.

Сущность дополнительных антиделиктных юридических наук (, по авторской концепции, должна раскрываться тем, что Ордыстическое, Исправительно-трудовое и Исполнительное судопроизводство Украины призваны разработать кодифицированное правовое регулирование дополнительных процедур (порядков, форм) преодоления правонарушений, а именно: 1. Кодекс ордыстического судопроизводства Украины – должен презентовать процедуру применения составных частей негласной методики противодействия каждому из разновидностей правонарушениям параллельно соответствующей как моноантиделиктной и регулятивно-антиделиктной процедуре противодействия правонарушениям, т. е. в рамках антикриминального, административного, трудового, де-факто имущественно-договорного и де-юре имущественно-договорного судопроизводства, так сопутствующей процедуры установления факта

легальности или нелегальности деяний, решений и правовых актов субъектов властных полномочий, т. е. в рамках конституционного и трудового судопроизводства, последнее в части восстановления трудовых прав, свобод, интересов и обязанностей подчиненного субъекта и, не исключается, и администрации. Этим самым осуществляется так называемое «ордистическое сопровождение» всех названных видов судопроизводства. 2. Кодекс исправительно-трудового судопроизводства Украины – продолжение процедуры Кодекса антикриминального судопроизводства Украины на стадии исполнения окончательных следственных и судебных решений по антикриминальным делам, прежде всего, в виде лишения свободы. 3. Кодекс исполнительного судопроизводства Украины – продолжения процедур иных процедурных кодексов, т.е. Кодекса конституционного, административного, трудового, де-факто имущественно-договорного и де-юре имущественно-договорного судопроизводства, на стадии исполнения окончательных внесудебных и судебных решений по соответствующим антиделиктным делам.

Обновление Административной отрасли права Украины и Административного судопроизводства Украины Е. В. Кириленко и А. С. Тунтула видят в том, что задачи этих и других юридических наук административистской направленности уточняются через коренное реформирование традиционного административного права и процесса на основе новой классификации юридических наук, когда обновленная Административная отрасль права Украины и Административное судопроизводство Украины должны создать лишь соответственно правовой базис и порядок (форму, процедуру) преодоления административных правонарушений: привлечения к административной карательно-воспитательной, восстановительной и сопутствующей ответственности и освобождения от нее, исполнения решений антиделиктных органов по этим делам и пр., что должно быть представлено в Административном кодексе Украины (вместо базисноантиделиктной части КоАП Украины и Таможенного кодекса Украины) и в Кодексе административного судопроизводства Украины (вместо процедурной части КоАП Украины и Таможенного кодекса Украины).

Необходимость появления новой теоретической регулятивной юридической науки «Теорология государственно-правового управления» и около 50-ти существующих и перспективных отраслевых регулятивных юридических наук, по мнению А. А. Кириченко и Е. В. Кириленко, вызывается тем, что они призваны создать теоретические основы и кодифицированное регулирование выделенных преимущественно из Особенной части традиционного административного права различных отраслей положительных («безделиктных», неконфликтных) правоотношений, основы надежного признания, обеспечения и восстановления права, свобод, интересов или обязанностей физических либо юридических лиц или государства.

Развитие Конституционной отрасли права Украины и Конституционного судопроизводства Украины Ю. А. Ланцедова и А. С. Тунтула усматривают в том, что эти науки призваны создать на основе объединения существующего конституционного и административного судопроизводства в Конституционном кодексе Украины (вместо Конституции Украины и системы конституционных законов) и в Кодексе Конституционного судопроизводства Украины (вместо Закона Украины «О Конституционном Суде Украины» и, по сути, неправового акта - Регламента Конституционного Суда Украины, принятого не парламентом, а самим КС Украины, что подает деструктивный пример для всех иных судов самим создавать процедуры рассмотрения антикриминальных, административных, трудовых, де-факто имущественно-договорных и де-юре имущественно-договорных дел) политико-правовой базис государственности, а также порядок как признания нелегальными (противоречащими определенному подзаконному акту или текущему либо Основному закону) или легальными деяний, решений или правовых актов субъектов правотворческой, правоприменительной или антиделиктной ветвей государственной власти, так и восстановления нарушенного правового статуса разных социосубъектов.

Обновление Трудовой отрасли права Украины и Трудового судопроизводства Украины Е. В. Кириленко в развитие позиции А. А. Кириченко видит в том, что названные юридические науки призваны разработать в виде Трудового кодекса Украины (на основе базисноантиделиктной части КЗоТ Украины, уставов о дисциплине, иных правовых актов о труде) и Кодекса трудового судопроизводства Украины (вместо процедурной части КЗоТ Украины, уставов о дисциплине, иных правовых актов о порядке привлечения к дисциплинарной ответственности) правового базиса и порядка регулирования полного объема внутренних по отношению к юридическому лицу государственно-управленческих правоотношений, привлечения к дисциплинарной карательно-воспитательной, восстановительной и сопутствующей

ответственности (дисциплинарные наказания, паранаказания, квазипаранаказания, возмещение вреда, иное восстановление прав, свобод, интересов и обязанностей физического или юридического лица, в том числе трудовых, как подчиненных субъектов, так и администрации, освобождения от нее.

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)

ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ УКРАИНЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Михрин В.К., Томилина Ю.Е.

Херсонский государственный университет, Украина, г.Херсон

Современная теория демократии базируется на многообразии ее форм : каждая страна с учетом условий определенного исторического времени выбирает оптимальное сочетание избирательных механизмов. По мнению Ж.Бешлера, демократия « существует лишь в бесконечно разнообразных исторических формах, а потому реально существуют только демократии, одновременно и тождественны, и отличные друг от друга» [2,с.11] .

Становление и реформирование избирательной системы Украины, что происходит как перманентный политико-правовой процесс уже традиционно базируется на методе «проб и ошибок». В этом контексте роль политической науки в сочетании с юридической очень важна, ведь обществу нужно не только помочь осознать суть избирательного процесса, но и выработать наиболее оптимальную систему, при которой каждый гражданин сможет лично участвовать в процессе управления государством, предотвратив его осуществление на основе клановости и узких кулуарных интересов.

Декларируемое внимание ученых - конституционалистов к выборам, избирательному праву, избирательным системам и избирательному процессу видится вполне оправданным, учитывая их важность для успешного развития общества и государства [5,с.129] .

Бесспорно, отечественная конституционно - правовая наука имеет серьезные научные достижения в исследовании теории и практики выборов. Данному вопросу уделяли свое внимание такие отечественные ученые, как Л.Козодой, Ю.Барабаш , А. Крусян , М.Корниенко, О.Тодька , О.Бориславская, В.Шаповал, Ю.Шемчушенко , О.Фрицкий и др. Их результаты воплотились в многочисленных научных и учебных работах и занимают видное место в системе конституционно - правовой науки. Однако комплексному исследованию данного вопроса не было уделено должного внимания.

Верное определение понятия избирательной системы, понимания её места в политической системе общества имеет большое теоретическое и практическое значение . Прежде чем говорить об избирательной системе в целом необходимо выяснить, что означает сам термин « избирательная система». В обыденном словоупотреблении термин « система » используется по-разному. В науке этому термину прилагается свой смысл. Суть « избирательной системы » можно определить как совокупность правил и законов, обеспечивающих определенный тип организации власти, участие общества в формировании государственных, представительных, законодательных, судебных и исполнительных органов, выражение воли той части населения, которая по законодательству считается достаточной для определения результатов выборов легитимными [6,с.488] .

На сегодняшний день Украина находится в разгаре не только экономического, но и политического кризиса, где второй, является стимулятором первого. Считая стабильное функционирование всех ветвей власти одним из главных критериев эффективного управления государством следует отметить , что ключевые проблемы несоответствия данного критерия к украинским реалиям вращаются вокруг функционирования украинского парламента. Опираясь на представительский статус и выборность этого органа , следует сделать вывод , что избирательная система - это тот фактор, который должен создавать определенные основания для

определения дальнейшего характера функционирования парламента (а соответственно и характера его взаимодействия с другими органами системы управления). Учитывая современное деструктивное положение украинского парламента в системе государственных органов Украины, следует отметить, что модернизация избирательной системы является одним из самых актуальных проблем реформирования украинского законодательства, которое бы сыграло важную роль в стабилизации политической жизни страны. В условиях трансформации общества возникают различные, часто непредсказуемые явления - от конфронтации и до глобальных сдвигов в характере функционирования партийных систем, в связи с чем значительно возрастает влияние на общество партийной системы как консолидирующей структуры. В Украине же, несмотря на процесс образования отдельных партий, происходило формирование системы многопартийности, которая является неотъемлемым элементом демократической политической системы.

Новейший избирательный опыт украинского общества на общенациональном уровне включает в себя выборы народных депутатов СССР 1989 года, а также Верховной Рады Украины с 1990 года и по сегодняшний день. Соответствующее избирательное законодательство иллюстрирует постепенный равномерный путь украинского народа к демократии и эволюцию степени законодательной реализации главных принципов избирательного права, и сопровождается переходом от одной к другой избирательной системе [3, с.24].

В пользу каждого варианта приводятся соответствующие аргументы. Но при этом обходится или сознательно замалчивается главное, а именно - за каждой позицией стоит интерес той или иной политической силы. Частый пересмотр законодательства о выборах обуславливается поиском политических компромиссов перед проведением очередных общенациональных выборов. Реформирование политической системы общества и избирательного законодательства требуют активизации работы по правовому образованию населения по данным вопросам. Только сознательное применение участниками избирательного процесса тех или иных норм может быть гарантией демократических выборов.

По мнению С.Батуры, наличие в Украине смешанного демократически авторитарного политического режима непосредственно влияет на функционирование избирательной системы, которая выступает инструментом реализации политических амбиций представителей власти и легитимации их полномочий. В тоже время, концентрация власти в руках определенных политических сил повышает их политическую ответственность, что может положительно влиять на развитие законодательства, в том числе и избирательного [1, с.5].

На данный момент в Украине действует смешанная избирательная система. Сущность такой системы заключается в том, что одна часть депутатских мандатов распределяется на основе принципов мажоритарной системы, а другая - в соответствии с принципами пропорциональной системы. Представительство какой - либо политической партии состоит из суммы мажоритарных и пропорциональных мандатов.

Можно выделить следующие преимущества смешанной системы:

1) демократизм - учитываются интересы реального большинства избирателей - именно той части общества, которая заинтересована в будущей политике своего государства и которая пришла на избирательные участки проголосовать;

2) пропорциональное представительство - предоставляет гражданам большую свободу выбора, и тем самым повышает интерес к чисто политическим проблемам;

3) избиратели и их представители находятся в постоянном контакте. Население знает, к кому непосредственно следует обращаться для представления интересов общества;

4) существенно уменьшаются возможности для манипуляции голосами избирателей;

5) помогает созданию эффективного правительственного большинства в парламенте;

6) в парламенте устанавливается четко очерченная структура партийного представительства;

7) система практически не допускает потери голосов и является математически точной, она учитывает весь спектр общественных взглядов и обеспечивает парламентское представительство меньшинства.

Основными недостатками двух составляющих смешанной системы являются:

1) ослабевает непосредственный контакт с избирателями, где персонифицируется голосование;

2) межпартийные компромиссы и договоренности в предвыборный период достигаются чрезвычайно редко, происходит постепенная эскалация конфликта;

3) власть имеет больше возможностей и ресурсов давления на депутатов - мажоритарщиков, чтобы они по особому важным для власти вопросам голосовали именно так, как этого от них требуют;

4) в системе абсолютного большинства часто приходится проводить второй тур выборов или перевыборы, а это, как правило, приводит к уменьшению и снижению активности избирателей. Далекое не всегда выбранный депутат сможет представить население своего округа ;

5) происходит усиление контроля партии над кандидатами. Смешанная избирательная система способствует укрупнению политических партий или блоков при одновременном соблюдении принципа пропорциональности, что обеспечивает формирование устойчивого правительства, предоставляет возможность сохранения связи между избирателями и депутатами. Этот принцип нарушается при пропорциональной избирательной системе. Такой метод позволяет обеспечить одновременно и представительство регионов, и социоэтнических групп и партий. В условиях становления многопартийности способствует развитию политических партий. Таким образом, смешанная избирательная система представляет собой компромисс между пропорциональной и мажоритарной системами, то есть компромисс между парламентской и правительственной стабильностью, которую обеспечивает мажоритарная составляющая избирательной системы, и справедливым представительством в парламенте политических сил и региональных интересов, которое имеет место при применении пропорциональной избирательной системы.

Рассматривая все «за» и «против» смешанной избирательной системы необходимо сосредоточить внимание не просто на ее положительных характеристиках, а и определить перспективы дальнейшего развития. В современных условиях такими приоритетами может стать:

- улучшение качества электоральных процессов должно обеспечивать прочное взаимодействие гражданского общества, неправительственных организаций и публичной власти, жизненно важных для стабильного развития всей системы демократических институтов ;

- пошаговое развитие избирательного права требует более четкого конституционного и институционального оформления принципов и методов международного наблюдения на выборах;

- соответствие электорального законодательства международным избирательным стандартам [4,с.43] .

Мировой опыт применения смешанной избирательной системы в течение последних десятилетий подтвердил ее привлекательность для рядового избирателя по сравнению с мажоритарной системой, что объясняется ростом мотивации избирателя, который, кроме влияния на выборы в своем одномандатном округе, получает возможность участвовать в общенациональной политике из-за наличия партийного представительства.

Список литературы

1. Батура С. Політико - правовий аналіз виборчої системи до Верховної Ради України : сучасний стан та перспективи розвитку/ Сергій Батура// Віче . - 2012 . - №24. - С. 5-7.
2. Бешлер Ж. Демократия: Аналитический очерк/ Бешлер Ж.-М.1994.- С. 208.
3. Донченко Ю. Характеристика виборчої системи та демократичних інститутів в Україні/ Юрий Донченко// Вісник Центральної виборчої комісії . – 2011. - №1. - С. 24-30.
4. Звернення учасників міжнародної науково-практичної конференції «Міжнародні виборчі стандарти та національні виборчі системи:взаємозв'язок розвитку»// Вісник Центральної виборчої комісії . - 2011. - №1. - С. 43.
5. Федоренко В.Л. Парламенти і парламентаризм - пріоритетний напрямок конституційно-правових досліджень в Україні / В. Л. Федоренко// Бюлетень Міністерства юстиції України : офіційне видання. - 2013. - №5. - С. 129-132.
6. Шведа Ю.Р. Партії та вибори: енциклопедичний словник / Шведа Ю.Р. - Львівський нац. ун-т ім. І.Франка. – Львів. 2010. - С. 750.

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)

СОДЕРЖАНИЕ АЛИМЕНТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

Гирфанова Д.И.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г.Казань

Процессы интеграции и глобализации, облегчения миграции и общения людей из разных государств напрямую приводят к росту семейных правоотношений, осложненных иностранным элементом. При этом вопросы регулирования алиментных обязательств являются одними из наиболее сложных и важных, так как обеспечивают поддержку наиболее слабых лиц – нетрудоспособных и нуждающихся.

В связи с чем, определение содержания алиментных правоотношений влечет за собой не только теоретическую нагрузку, но и практический вклад в урегулирование споров по поводу содержания членов семьи.

Одной из важнейших категорий любого правоотношения, является его содержание. Согласно, буквальному толкованию, содержание – это то, что составляет сущность чего-нибудь [1;128]. В содержании правоотношения принято выделять два элемента: фактическое и юридическое содержание.

Фактическое содержание представляет собой реальные действия. Например, фактическая выплата алиментов путем безналичного перевода на банковскую карту алиментополучателя. Юридическое содержание правоотношения составляют субъективные права и юридические обязанности, которые находятся во взаимосвязи. определенного правоотношения, и образуют его юридическое содержание [5;290].

В правовой науке субъективное право традиционно определяется как юридически обеспеченную меру возможного или дозволенного поведения управомоченного лица в правоотношении. Очевидно, что центральным словом здесь является возможность, то есть степень свободы в поведении, предоставленной государствам субъектам конкретных правоотношений. Как правильно отмечает О.А.Давыдова, реализация субъективного права позволяет управомоченному лицу достичь тех целей, ради которых он участвует в правоотношении [2; 62].

Субъективное право является многоэлементным и мнения цивилистов о структуре этих элементов разнятся, одни выделяют большее количество, другие меньшее. По-нашему мнению, субъективное право управомоченного лица в алиментных правоотношениях, носящих трансграничный характер, состоит из следующих элементов:

1. Активный элемент – это предусмотренная законом возможность управомоченного лица, выступая участником правоотношения, совершать юридические и фактические действия. К юридическим действиям относятся возможность заключения сторонами правоотношения соглашения об уплате алиментов, или включения пунктов о содержании в брачный договор. К фактическим действиям возможно отнести возможность принятия алиментов от обязанного лица или использование материальной формы алиментов на содержание.
2. Пассивный элемент или право требования – это гарантируемая законом возможность требовать от обязанного лица предоставления средств на содержание алиментополучателя. При этом управомоченное лицо вправе требовать выплаты алиментов в том числе от других лиц, например, от бухгалтерии по месту работы плательщика алиментов, в части удержания их из его заработной платы. Кроме того, в соответствии с п.1. ст.86 Семейного кодекса РФ (далее- СК РФ) , при наличии исключительных обстоятельств (тяжелой болезни, увечья несовершеннолетних детей или нетрудоспособных совершеннолетних нуждающихся детей, необходимости оплаты постороннего ухода за ними и других обстоятельств) каждый из родителей может быть привлечен судом к участию в несении дополнительных расходов, вызванных этими обстоятельствами.

3. Защитный элемент или право на защиту – это урегулированная нормами процессуального права возможность обращения управомоченного лица в компетентные органы за защитой своих прав, а именно права на содержание от обязанной стороны. Очевидно, что в Российской Федерации под компетентными органами, в первую очередь понимается судебная система. В соответствии со ст.8 СК РФ защита семейных прав осуществляется судом по правилам гражданского судопроизводства. Однако, на практике компетентными органами могут выступать также службы судебных приставов, например, когда есть действующее решение суда, но оно алиментобязанным лицом добровольно не исполняется или исполняется не в полном объеме.

В международном частном праве этот элемент приобретает особое значение. Согласно ст.6. Конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона [3].

Кроме того, в большинстве международных конвенций, относящихся к правовому регулированию алиментных обязательств в международном частном праве, предусмотрена возможность обращения алиментополучателя за помощью в компетентные органы для оказания содействия при разрешении такого рода споров. Например, согласно ст.4. Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам учреждения юстиции Договаривающихся Сторон оказывают правовую помощь по гражданским, семейным и уголовным делам в соответствии с положениями настоящей Конвенции [4].

Интересным является реализация права на защиту управомоченным лицом в зарубежных странах, в особенности странах действия права Евросоюза. Например, в Латвии под патронажем Министерства по делам детей и семьи создан Фонд гарантии по алиментным обязательствам (Maintenance Guarantee Fund). Данный фонд также управомочен в соответствии с процессуальным законодательством Латвии заниматься вопросами выплаты алиментов, в том числе в части признания решений зарубежных судов в Латвии. В Испании, в случае если в алиментных правоотношениях одним из субъектов является несовершеннолетнее лицо, то управомоченное лицо может обратиться за квалифицированной помощью в Агентство по защите детей (Child Protection Agency). В тоже время в Италии за защитой прав на содержание возможно обращаться только в судебные органы. Если обе стороны проживают в Финляндии, то они могут обратиться за помощью в местный отдел социальной защиты. В Австрии для решения вопросов по поводу содержания несовершеннолетних детей стороны могут обратиться за консультацией в Службу социального обеспечения молодежи (Youth Welfare Officer). Таким образом, очевидно, что в большинстве социально благополучных европейских странах созданы специальные органы, которые занимаются вопросами алиментных правоотношений и в которых управомоченное лицо может реализовать право на защиту.

По-нашему мнению, юридическая обязанность в алиментных отношениях, представляет собой – установленную законом меру должного поведения алиментобязанного лица в интересах алиментополучателя. Как и субъективное право, юридическая обязанность, имеет многоэлементную структуру:

1. Активный элемент представляет собой предписанную законом обязанность совершать активные действия по содержанию управомоченного лица. Согласно ст.80 СК РФ родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей, порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно. Должное поведение лица проявляется в обязанности передачи объекта правоотношений управомоченной стороне, будь – то уплата алиментов в твердой денежной сумме, установленной соглашением об алиментах, или удержание из заработка в соответствии с решением суда.

2. Пассивный элемент – это установленная законом обязанность лица воздержаться от каких-либо действий, которые в свою очередь могут привести к нарушению прав управомоченной стороны. В первую очередь, обязанная сторона должна не нарушать сроки и способы уплаты алиментов, установленных соглашением сторон или судом. Кроме того, плательщик алиментов не должен скрывать всех своих источников доходов, информации об изменении места жительства или места работы.

3. Элемент ответственности представляет собой установленные законом санкции в отношении обязанной стороны в случаях уклонения уплаты алиментов или несвоевременной уплаты алиментов.

Пунктом 6 ст.113 СК РФ установлены административно-правовые санкции для родителей, уклоняющихся от уплаты алиментов. Ст.116 СК РФ предусматривает имущественные санкции за несвоевременную уплату

алиментов. Кроме того, лицо злостно, уклоняющееся от уплаты алиментов может быть привлечено к уголовной ответственности в порядке ст.157 Уголовного кодекса РФ.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка. Под редакцией Д. Н. Ушакова. Составители: Григорий Винокур, Сергей Ожегов, Дмитрий Ушаков.- АСТ, Астрель, 2008.- 1268 с.
2. Давыдова О.А. Правовое регулирование алиментных отношений в семейном праве Российской Федерации: Дис. ...канд.юрид.наук. Ростов н/Д, 2005.- 176с.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями)// Доступ из справочно-правовой системы «ГарантАэро»
4. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.)// Доступ из справочно-правовой системы «ГарантАэро»
5. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001.–776с.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВ ПРИМЕНЕНИЯ КАТЕГОРИИ «КОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ» И ДРУГИХ СМЕЖНЫХ ПОНЯТИЙ В ЦИВИЛИСТИКЕ

Красильщиков А.В.

Владимирский юридический институт ФСИН России

Более двадцати лет назад Россия начала свое движение по пути рыночных преобразований, после долгих лет существования в рамках административно-командной системы. Рыночные отношения, изменение методов государственного регулирования и управления ведут к образованиям принципиально новых, автономно функционирующих, экономически обусловленных структур – «экономических организаций», которых не было в период существования СССР.

В развитых демократических странах с рыночной экономикой право является надстройкой экономических отношений (базиса) и развивается с соответствующей взаимосвязи. В результате резкого перехода от административно-командной системы к рыночной экономике Россия оказалась лишена возможности создать надлежащую правовую надстройку новым общественным отношениям. В результате правовые нормы призванные регулировать общественные отношения в экономической сфере появились не в результате естественного развития, а были в большинстве своем скопированы с западных аналогов. В экономической и юридической литературе, деловом обороте, быту, и в законодательстве появилось большое разнообразие западных терминов: «коммерческая организация», «компания», «фирма», «предприятие», «банк», «корпорация», «холдинг», «группа лиц», «аффилированные лица» и т.п., имеющие преимущественно иностранное происхождение, обусловленное исключительно языковыми особенностями многих государств. Сущность данных понятий недостаточно раскрыта в российском законодательстве, вследствие чего в отечественной юридической практике часто возникают их непонимание, неоднозначное трактование, коллизии, казуистические нормы права, дискуссии и споры как в научных, так и в деловых кругах [2 С. 8].

Вместе с тем в российской правовой науке понятие «экономической организации», которое является исходной категорией в экономической науке Западных стран и является базисом для соответствующих правовых категорий в России является слабо исследованным.

Выработка единого подхода к категории «экономическая организация» в российской экономической и правовой науке может послужить существенным сдвигом в разрешении коллизионных проблем законодательства.

Проанализировав труды ведущих ученых из области экономической теории[1] нам удалось выделить специфические признаки, присущие экономической организации: 1) возникает в процессе хозяйственной деятельности, т. е. хозяйственная деятельность является ее основным видом деятельности; 2) конечная цель – получение прибыли; 3) способна к самосовершенствованию, т.е. снижению собственных издержек; 4) систематически получает прибыль, что подразумевает ее самодостаточность; 5) функционирует на основе определенных норм и правил; 6) осуществляет деятельность преимущественно в частной сфере.

Основываясь на указанных признаках, определение экономической организации можно отобразить в следующем виде: это структура, возникающая в результате хозяйственной деятельности, реализующая цель получения прибыли и функционирующая преимущественно в частной сфере.

В российском законодательстве понятие экономической организации не закреплено. Однако, несмотря на это, в нормативно-правовых актах и правовой литературе оно иногда встречается, как и ряд сходных с ним понятий.

Так, термин «экономическая организация» употребляется в работах Ю. А. Тихомирова, который понимает под ней определенные экономические субъекты, выражающиеся в различных организационно-правовых формах коммерческих организаций [С. 9].

Е. А. Суханов (один из разработчиков действующего ГК РФ) считает, что фирма – это некий субъект права [4 С. 235.].

Кроме того, в юридической литературе часто встречается понятие «хозяйственная организация».

Хозяйственные организации – это организации, удовлетворяющие потребности человека и общества во внешней для организации среде и располагающие собственностью, необходимой для производства основного продукта.

Близким по значению к понятию экономической организации является закрепленное в ГК РФ понятие «коммерческая организация». Данные виды организаций объединяет общая цель – получение прибыли.

В ст. 50 ГК РФ юридические лица подразделяются на коммерческие и некоммерческие. Как следует из текста данной статьи, это деление производится по двум признакам: основной цели деятельности и распределении прибыли. По нашему мнению, деление по указанным признакам не совсем удачно. Во-первых, в комментарии к ст. 50 ГК РФ сказано: «Когда извлечение прибыли является основной целью организации, а когда – побочной, в реальной жизни определить бывает довольно трудно; одна цель может специально прикрывать другую, поэтому данный признак остается малоприменимым для отграничения некоммерческих организаций от коммерческих. С другой стороны, неясно, что может означать разрешение “осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых организация создана, и соответствующую этим целям” (абз. 2 п. 3). Речь здесь, по-видимому, должна идти просто об ограничении свободы распоряжаться полученной прибылью и праве использовать ее только с уставными целями некоммерческой организации. Таким образом, признаком, отличающим коммерческие организации от некоммерческих, по ГК, практически остается право первых распределять полученную прибыль между своими участниками и отсутствие такого права у вторых» [3 С. 122.]. Во-вторых, распределение прибыли, на наш взгляд, также трудно отнести к признакам, отличающим коммерческие организации от некоммерческих. Дело в том, что существует масса законных способов официально получить часть заработанных некоммерческой организацией средств ее членами (увеличение окладов или получение премий). К тому же некоммерческие организации в отличие от коммерческих согласно п. 3 ст. 50 ГК РФ «...могут создаваться в организационно-правовых формах, предусмотренных как самим ГК, так и другими законами» [3 С. 122].

В полном соответствии с рассматриваемой нормой Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» предусмотрены две новые, в ГК РФ отсутствующие, организационно-правовые формы юридического лица для некоммерческих организаций – некоммерческое партнерство и автономная некоммерческая организация. Закон о некоммерческих организациях содержит правила, позволяющие обойти некоммерческий характер некоммерческого партнерства, поскольку оно вправе предусмотреть в своих учредительных документах, что в случае ликвидации (решение о которой может быть принято им самим – п. 3 ст. 29) все нажитое некоммерческим партнерством имущество распределяется между его членами». Таким образом, разделение организаций на коммерческие и некоммерческие в полной мере можно считать условным.

В отечественном законодательстве определение корпорации отсутствует, хотя Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» введено понятие «государственная корпорация». Непонятно, почему законодатель назвал некоммерческую государственную организацию корпорацией, логически подразумевающей под собой коммерческую структуру. Видимо, поэтому в опубликованном проекте Концепции развития законодательства о юридических лицах, разработанном по прямому поручению Д. А. Медведева, содержалось предложение упразднить организационно-правовую форму «государственная корпорация» как таковую[6].

Таким образом, проанализировав смежные правовые категории термина «экономическая организация», можно сделать вывод, что основной общей для них чертой является их экономическая сущность. Однако

зачастую в гражданско-правовых понятиях экономическая сущность (базис) находит искаженное отражение, что приводит к соответствующим коллизиям и пробелам в праве. Поэтому хотелось бы обратить внимание законодателя на указанные упущения и порекомендовать более четко отражать экономическую сущность в регулирующих данную сферу правовых категориях.

Список литературы

1. Акулов, В. Б. Теория организаций : учеб. пособие [Электронный ресурс] / В. Б. Акулов, М. Н. Рудаков. – 2002. – Режим доступа: http://media.karelia.ru/~resource/econ/Teor_org
2. Гританис, Я. М. Корпоративные отношения: Правовое регулирование организационных форм / Я. М. Гританис. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 160 с.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / под общ. ред. О. Н. Садикова. М., 1997. С. 614.
4. Комментарий части второй Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей / отв. ред. М. И. Брагинский. М., 1996. С. 235.
5. Постановления Президиума Высшего арбитражного суда от 18 февраля 1997 г. по делу № 3982/96 и от 21 января 1997 г. по делу № 4496/96.
6. Привалов А. О начале новой жизни // Эксперт. 2009. 23 марта.
7. Тихомиров Ю. А. Властные и экономические структуры: исходные позиции // Власть, закон, бизнес / под. ред. Ю. А. Тихомирова. М., 2005. Вып. 168.

ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ЗАПРЕЩЕНИЯ ДАРЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Ращупкина Л.В., Солоухина С.В.

Владимирский юридический институт ФСИН России, г.Владимир

Коррупция является постоянным спутником государственных институтов власти, уходящих в глубину веков. Как социально-негативное явление в обществе, коррупция существовала всегда со времен формирования управленческого аппарата и была присуща всем государствам в разные периоды их развития. Коррупция в первую очередь связана с деятельностью государственных служащих, которые наделены соответствующими полномочиями в вопросах управления. К сожалению, проявления коррупции мы можем наблюдать и в деятельности современной уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. В зависимости от отраслевой направленности различают следующие виды правовых средств противодействия коррупции: уголовно-правовые средства; административно-правовые средства и гражданско-правовые средства.

Одной из основных мер противодействия коррупции в области гражданского законодательства является запрет на дарение и получение вознаграждения государственными служащими. Данная мера является объектом активного обсуждения ученых-цивилистов. Причиной тому является противоречивость норм действующего законодательства, касающихся данного феномена и неоднозначного их толкования. По мнению некоторых ученых, отдельные нормы российского законодательства, которые призваны поставить надежный заслон на пути коррупции, не только этому не способствуют, но и зачастую приводят к диаметрально противоположному эффекту, вследствие чего требуется доскональное изучение, обоснованное толкование и разъяснение спорных моментов в российском праве.

При анализе такого средства противодействия коррупции следует учитывать, что термин «подарки» в российском законодательстве применяется в разных значениях, и в связи с этим полномочия лиц, замещающих соответствующие должности, в отношении подарков различаются.

При награждении, как правило, между лицом, принявшим решение о награждении, и награждаемым существуют отношения, основанные на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, к которым, в соответствии с п. 3 ст. 2 ГК РФ, гражданское законодательство Российской Федерации не применяется.

В юридической литературе неоднократно обращалось внимание на противоречие данных норм и статьи 575 ГК РФ, которая допускает возможность получения государственным служащим обычных подарков,

стоимость которых не превышает 3 тысяч рублей. Некоторые ученые полагают, что п. 2 и 3 ст. 575 ГК РФ легализуют механизм получения взяток, и считают необходимым исключить данную статью [см., напр., 2]. Действительно, мнения правоведов о легализации взяточничества не лишено оснований.

Еще в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. говорилось об уголовной ответственности чиновника или иного лица, состоящего на службе государственной или общественной, который «по делу или действию, касающемуся до обязанностей его по службе, примет, хотя и без всякого в чем-либо нарушения сих обязанностей, подарок, состоящий в деньгах, вещах или в чем бы то ни было ином» (ст. 401 Уложения). Такое деяние называлось мздоимством.

Советское уголовное право предусматривало ответственность как за взятку – подкуп, так и за взятку – благодарность, когда вознаграждение передается должностному лицу за уже совершенное деяние при отсутствии какой-либо предварительной договоренности о вознаграждении [4]. Из примеров истории отечественного законодательства можно сделать вывод, что законные действия, совершаемые государственным служащим в рамках ст. 575 ГК РФ, ранее однозначно были бы квалифицированы как уголовно наказуемое деяние.

Однако следует отметить, что фактически в советском уголовном праве получалась ситуация, что ответственность за взяточничество могла наступить у невиновного человека, добросовестно принявшего взятку за подарок от неискреннего «дарителя». Предположительно поэтому в уголовном праве изменилась позиция «об отсутствии предварительной договоренности о вознаграждении» [5], которая превратила «взятодателя» и «взятополучателя» в «дарителя» и «одаряемого», что, в свою очередь, обусловило необходимость принятие норм, запрещающей определенные виды дарения.

Однако является очевидным, что грань между взяткой и подарком весьма тонка. Некоторые комментаторы, ссылаясь на ст. 575 ГК РФ, стали утверждать, что пять минимальных размеров оплаты труда – это та граница, которая отделяет подарок от взятки [1]. Мы не согласны с данным утверждением и поэтому считаем необходимым разграничить дефиниции гражданско-правового термина «дарение» и уголовно-наказуемого деяния «взятка».

Во-первых, следует отметить, что гражданское законодательство – это отрасль частного права, тогда как уголовное законодательство – отрасль публичного права. Спорная статья 575 ГК РФ, включенная в гл. 32 ГК РФ «дарение», призвана регулировать отношения, складывающиеся в гражданско-правовой сфере, охватываемые по своей сущности договором дарения.

В общем положении Гражданского кодекса РФ закреплена важная особенность. К имущественным отношениям, основанным на административном и ином властном подчинении одной стороны другой, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством (п. 3 ст. 2 ГК РФ). Следовательно, гражданское законодательство не вмешивается в регулирование отношений, складывающихся в уголовно-правовой сфере.

Согласно пп. 3 п. 1 ст. 575 ГК РФ разрешено дарение обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей, в сфере гражданско-правовых отношений. Ст. 17 Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» не исключает получение государственным служащими подарков по случаю дня рождения, юбилейной даты трудовой, творческой деятельности от друзей и коллег. Указанные отношения по своей природе не являются публично-правовыми, они носят гражданско-правовой (обычный) характер. Применительно к ст. 575 ГК РФ обычный подарок мог бы быть разъяснен аналогичным образом через указание возможных случаев, когда дарение государственному служащему (а точнее «лицу, занимающему должность государственного служащего»), воспринималось бы в качестве общепринятого, привычного жеста, не выделяющегося среди других, себе подобных, и не входящего в противоречие с морально-нравственными устоями общества. В противном случае, если одаряемый принимает подарок как государственный служащий, в связи с выполнением своих должностных обязанностей, то он однозначно нарушает закон, используя публичную власть в частном интересе, пусть даже эти действия не влекут уголовной ответственности. Человек, обладающий статусом государственного служащего, может получить подарок в рамках гражданско-правовых отношений только как частное лицо и только не в связи с исполнением должностных обязанностей.

Во-вторых, главным признаком, отличающим дарение в гражданско-правовых отношениях от так называемого «дарения» в публично-правовых отношениях, выступает безвозмездность.

По мнению В. Подгруша, при отграничении подарков, вручаемых государственному служащему в рамках гражданско-правового договора дарения, от пограничных действий, лежащих в сфере действия публичного права, должна быть на лицо бескорыстность подарка (вознаграждения), не обусловленная совершением (либо ожиданием совершения) должностным лицом каких-либо действий (бездействия) по службе в пользу дарителя [3].

Таким образом, проблема неоднозначного понимания термина «дарение» в системе гражданско-правовых средств борьбы с коррупцией требует своего разрешения, причем не только посредством совершенствования правовых норм, но и – адекватного понимания и правильного толкования уже существующих дефиниций.

Список литературы

1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть 2. / Под ред. Сергеева А.П. – СПб: Проспект, 2011. – С. 105.
2. Крутикова С.В. Обычные подарки для государственных служащих // Вестник Тюменского государственного университета. – 2010. – № 2; Эрделевский А. Бойтесь данайцев дары приносящих // Бизнес-адвокат. – 2000. – № 21; Простова В.М. Меры противодействия коррупции в сфере гражданского и арбитражного судопроизводства // Современное право. – 2005. – № 9. и др.
3. Подгруша В. Когда подарок еще не взятка // Юстиция Беларуси. – 2005. – № 12.
4. Эта позиция неоднократно констатировалась в постановлениях Пленума Верховного Суда СССР о судебной практике по делам о взяточничестве (См., напр., п. 6 Постановления Пленума ВС СССР от 23 сентября 1977 г № 15; п. 5 Постановления Пленума ВС СССР от 30 марта 1990 г. № 4).
5. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» обращается внимание на то, что время передачи предмета взятки (до или после совершения действия (бездействия) в интересах взяткодателя или представляемых им лиц) на квалификацию содеянного не влияет. Однако в случае с взяткой «благодарностью» между взяткодателем и взяткополучателем должна иметься предварительная договоренность о передаче предмета взятки (до или после совершения действий (бездействия)).

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)

ПОНЯТИЕ РЕЛЕВАНТНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Романов А.К.

Российская Академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г.Москва

В уголовно-правовой теории состав преступления определяется как «совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как конкретное преступление». [4, 293].

По определению А.И. Рарога, состав преступления представляет собой «разработанный наукой уголовного права и зафиксированный в законе инструмент, позволяющий определить юридическую конструкцию общественно опасного деяния и сделать вывод о том, что это деяние является преступлением, описанным в той или иной норме Особенной части УК». [6, 52]

В юридическом обиходе за составом преступления закрепилось и иное, более узкое понимание. На наш взгляд, оно в большей мере соответствует реальному положению вещей. Так, согласно определению Б.А. Куринова, состав преступления – это система объективных и субъективных юридических признаков, необходимых и достаточных для признания лица совершившим преступление. [3, 32]

Многие исследователи рассматривают состав преступления как «правовое понятие», «научную абстракцию», отражающую существенные юридические свойства преступлений. [5, 83] На этой основе ими проводится различие между преступлением, с одной стороны, и его признаками, оформленными в виде состава преступления в законе, - с другой.

Так, по мнению А.И. Рарога, преступление - «это совершенное в реальной жизни конкретное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания,.... а состав преступления есть разработанный наукой уголовного права и зафиксированный в законе инструмент, позволяющий определить юридическую конструкцию общественно опасного деяния и сделать вывод о том, что это деяние является преступлением, описанным в той или иной норме Особенной части УК». [6, 52]

А.И. Бойко также предлагает проводить различие между составом преступления и преступлением. Состав преступления указанный автор определяет как “научную абстракцию, заблаговременную законодательную модель преступления”, а преступление – как “живое дело или конкретное происшествие”. [1, 21]

С отмеченными выше теоретическими концепциями, низводящими состав преступления до положения «научной абстракции» и «инструмента» правоприменительной деятельности, на наш взгляд, трудно согласиться, по крайней мере, по двум причинам. Во-первых, они выводят состав преступления за рамки закона, лишая тем самым установленные законом составы преступлений их юридической силы и общеобязательности. Во-вторых, указанные выше взгляды не позволяют дифференцировать составы преступлений по их источнику. Не практике это нередко приводит к нарушениям законности и квалификационным ошибкам.

Недооценка связи применимых составов преступления с положениями и требованиями уголовного законодательства приводит к появлению в юридической литературе утверждений, которые не соответствуют нормам действующего уголовного законодательства.

Например, А.И. Бойко утверждает, что "термин “состав преступления” употреблен только в ст. 8 УК РФ”. [1, 18] В противоречии с этим утверждением состав преступления упоминается не только в тексте ст. 8 УК РФ, но и в ряде иных статей Общей и Особенной части УК РФ. В частности, в ч. 3 ст. 31 УК РФ отмечается, что лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности в том случае, если фактически совершенное им деяние «содержит иной состав преступления». Прямой законодательный, а не только «научный» статус составов преступлений подтверждается также и рядом статей Особенной части УК РФ, примечаниями к которым предусматривается освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, в том случае, если в их действиях не содержатся признаки

«иного состава преступления» (например, ст.ст. 126, 205, 205¹, 205³, 206, 208, 322² УК РФ и др.). Наравне с вышеуказанными случаями термин «состав преступления» также используется в нормах уголовно-процессуального права. Так, в п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ предусматривается, что уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению «при отсутствии в деянии состава преступления».

По общему правилу, составы преступлений, как признаки, составляющие их содержание, устанавливаются положениями Особенной части УК РФ. Также эти вопросы решаются и в статьях Общей части. Так, А.И. Бойко в этой связи справедливо отмечает, что часть признаков состава преступления «может быть указана в статьях Общей части, что при квалификации содеянного требует соответствующей ссылки (например, покушение на похищение человека – ст. 30 и ч. 1 ст. 126, пособничество в квалифицированном убийстве – ст. 33 и ч. 2 ст. 105 УК РФ)». [1, 24] Тем самым составы неоконченных преступлений представлены уголовно-правовой нормой, которая излагается не только в Особенной части, но и в Общей части УК РФ. Тем самым нормы, определяющие состав оконченного преступления, конкурируют с нормами, определяющими составы неоконченных преступлений, как часть с целым. По этим причинам в неоконченном преступлении, как и в оконченном, содержатся все признаки установленного нормами УК РФ состава преступления. Это находит подтверждение в положениях ч. 3 ст. 29 УК РФ, согласно которой уголовная ответственность за неоконченное преступление наступает по статье, предусматривающей ответственность за оконченное преступление, со ссылкой на ст. 30 УК РФ.

Следует отметить, что все составы преступлений, установленные положениями УК РФ, являются релевантными. Релевантные составы преступлений - это *составы de lege lato*. Все иные (возможные, но не установленные законодательно) составы преступлений релевантными, а значит, применимыми на началах законности, не являются. Каждое преступление, из числа предусмотренных нормами УК РФ, имеет свои релевантные составы. Иногда преступление имеет один релевантный состав. Например, такому преступлению как убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) релевантен лишь один состав преступления. Чаще в УК РФ устанавливается релевантность одному преступлению сразу нескольких его составов. Например, незаконному лишению свободы (ст. 127 УК РФ) релевантны четыре состава. Они распределены между тремя частями указанной нормы.

Необходимость формирования в отдельных случаях множественности релевантных составов одного и того же преступления объясняется параметрами его общественной опасности. Она может быть разной у одного и того же преступления. В таких случаях составная релевантность указывает на неодинаковую категоризацию одного и того же преступления. Говоря проще, одно и то же преступление может относиться не к одной, а к нескольким категориям. Так, истязание по признакам основного состава (ч. 1 ст. 117 УК РФ) относится к категории небольшой тяжести, тогда как по признакам квалифицированного состава (ч. 2 ст. 117 УК РФ) - к категории тяжкого преступления.

В науке уголовного права, на наш взгляд, должно быть сформировано и найти отражение понятие релевантных составов преступления. Это понятие выделяет существенные признаки релевантных составов. На наш взгляд, к релевантным следует относить все составы преступлений из числа установленных УК РФ. Во-вторых, в релевантные составы преступлений нельзя вносить изменения и дополнения посредством их толкования. В-третьих, релевантные составы преступлений обладают силой закона. Любые иные составы преступлений лишены свойств релевантности, а следовательно, силы закона они не имеют.

Составы преступлений, лишенные свойств уголовно-правовой релевантности, следует определить как доктринальные, гипотетические составы. Такие составы характерны для законопроектных работ, научных исследований. Подмена релевантных составов в деятельности органа дознания, следователя, прокурора или суда в ходе судопроизводства по уголовному делу нарушает принцип законности (ч. 1 ст. 3 УК РФ) и ведет к квалификационным ошибкам. Лишенные юридической обязательной силы составы, не являющиеся релевантными, могут рассматриваться лишь в порядке *de lege ferenda*. С точки зрения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства составы *de lege ferenda* не входят в предмет доказывания по уголовному делу.

В заключение следует отметить, что релевантность характеризует не только законодательно установленный состав преступления, но и его признаки. Это значит, что в правоприменительной деятельности недопустимо не только игнорировать законодательно установленные (релевантные) составы преступлений, но и их конструкцию и признак. Не только релевантные составы преступлений, но и их конструкция и признаки имеют силу закона.

Список литературы

1. Бойко А.И. Преступное бездействие. – СПб.: Издательство Юридический центр “Пресс”, 2003. С. 21.
2. Кауфман М.А. Пробелы в уголовном праве: понятие, причины, способы преодоления. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. С. 63.
3. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 32.
4. Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: В 3 т. Т. 1.: Общая часть. М., 2010. С. 293.
5. Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебное пособие. - М., 2009. С. 83.
6. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / М.П. Журавлев и др.; под ред. А.И. Рарога. М., 2008. С. 52.

СЕКЦИЯ №7.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)

ДОКТРИНА ВИДОВОГО ДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ИСТОЧНИКОВ АНТИКРИМИНАЛЬНЫХ СВЕДЕНИЙ, НЕЙТРАЛЬНОГО ПРИГОВОРА И ПРИЧАСТНОГО ЛИЦА

Тунтула А. С.

Черноморский государственный университет имени Петра Могилы, г. Николаев, Украина

Базисные юридические свойства личностных источников антиделиктных сведений А. С. Тунтула в развитие позиции С. А. Кириченко усматривает в следующем: 1. Антиделиктная значимость, т. е. когда у антиделиктолога возникает предположение, что в памяти определенного физического лица могут храниться те сведения, которые могут иметь значение для правильного разрешения конкретного антиделиктного (конституционного, антикриминального, административного, дисциплинарного, де-факто имущественно-договорного, де-юре имущественно-договорного) дела. 2. Вменяемость. Сведения, получаемые от невменяемых или ограниченно вменяемых лиц, имеют частное антиделиктное значение, т. е. до надлежащего установления такого процедурного статуса лица (в антикриминальном судопроизводстве – на основе лишь стационарной судебно-психиатрической экспертизы) и только в целях установления данного статуса и факта наличия такого рода дефектов психики, соответствующих результатов восприятия определенных фактов и обстоятельств и деяний таким психически больным лицом. 3. Сознательность. От физического лица, находящегося в бессознательном состоянии, получить антиделиктные сведения практически невозможно. 4. Возрастная характеристика. Не имеется нижнего возрастного ограничения получения от личностного источника антиделиктных сведений. Главное, чтобы те, сведения, которые можно получить от малолетнего личностного источника, имели антиделиктное значение, а в антикриминальном и, не исключено, в административном судопроизводстве – еще, чтобы эти сведения нельзя было получить от иного источника, нежели малолетний личностный источник. В антикриминальном судопроизводстве важно также исключать повторное получение от малолетнего личностного источника антикриминальных сведений, поскольку такая процедура в любом случае негативно влияет на развитие личностного источника, порой, не меньше, нежели собственно общественно опасное деяние, в отношении обстоятельств которого и получают сведения.

Ступенчатое видовое деление личностных источников доказательств А. С. Тунтула в развитие позиции А. А. Кириченко и С. А. Кириченко предлагает в таком виде:

1. Заявитель - лицо, обратившееся к антиделиктному орган с заявлением или сообщением о готовящемся, дящемся или совершенном реальном либо вероятном макроправонарушении.

2. Свидетель - лицо, в отношении которого главный субъект не имеет обоснованных сведений об его участии в макроправонарушении, которое не потерпело от этого деяния и сохраняет в памяти любые сведения, имеющие значение для правильного разрешения антикриминального дела, когда по способу восприятия и содержанию этих сведений такого рода лица делятся на:

2.1. Очевидца - лицо, которое непосредственно наблюдало обстоятельства приготовления или совершения макроправонарушения или сокрытия его следов, не несет ответственности за недонесение или которое сообщило антиделиктные органы об обстоятельствах данного деяния.

2.2. Параочевидца - аналогичное лицо, которое знает об указанных обстоятельствах из других источников.

2.3. Парасвидетеля - лицо, которое может дать показания по любым другим значимым для решения антикриминального дела юридическим фактов (обстоятельствам).

3. Потерпевший - физическое лицо, которому макроправонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред, или юридическое лицо, которому при этих же обстоятельствах причинен имущественный или моральный вред, когда по отношению к деянию этого макроправонарушения и к восприятию процесса причинения вреда такого рода лица делятся на:

3.1. Де-факто потерпевшего - лицо, которому макроправонарушением такой вред причинен непосредственно, и которое сознательно наблюдало данное деяние.

3.2. Де-факто парাপотерпевшего - лицо, которому макроправонарушением такой вред причинен непосредственно, но которое в силу бессознательного состояния или невменяемости, ограниченной вменяемости, отсутствия на месте или по другим причинам не могло сознательно наблюдать данное деяние.

3.3. Де-юре потерпевшего - лицо, которому макроправонарушением такой ущерб причинен косвенно, признано потерпевшим в силу закона и которое непосредственно наблюдало данное деяние.

3.4. Де-юре парাপотерпевшего - лицо, которому макроправонарушением такой ущерб причинен косвенно, признано потерпевшим в силу закона и которое в силу изложенных причин не могло наблюдать данное деяние.

4. Представитель потерпевшего - лицо, которое представляет интересы потерпевшего от макроправонарушения юридического лица или умершего вследствие такого же деяния физического лица либо малолетнего, несовершеннолетнего, ограниченно недееспособного или недееспособного физического лица, потерпевшего от этого деяния.

5. Истец - физическое или юридическое лицо, которому макроправонарушением причинен имущественный или моральный вред, в связи с чем оно как потерпевший подало иск о возмещении вреда либо об ином восстановлении своих прав, свобод, интересов или обязанностей, или другое лицо, в т. ч. и прокурор, предъявивший такой иск в интересах государства или умершего потерпевшего, малолетнего, несовершеннолетнего или лиц, признанных в установленном порядке недееспособными или ограниченно дееспособными, а также других лиц, которые по состоянию здоровья или по другим уважительным причинам самостоятельно не могут через иск восстановить нарушенные свои права, свободы, интересы или обязанности.

6. Представитель истца - лицо, которое представляет интересы юридического лица или умершего, малолетнего, несовершеннолетнего, ограниченно недееспособного или недееспособного физического лица, которые, в том числе и прокурор в интересах государства, подали иск о возмещении причиненного макроправонарушением вреда или об ином восстановлении нарушенных таким деянием их прав, свобод, интересов или обязанностей.

7. Преследуемый - лицо, в отношении которого у главного субъекта имеются обоснованные сведения о подготовке или совершении им определенного макроправонарушения, с началом и степенью доказанности чего в предусмотренном УПК Украины порядке процессуальный статус указанного лица меняется на:

7.1. Подозреваемого - с началом доказывания такого рода обстоятельств по базисному, специальному или частному предмету доказывания путем проведения любого де-факто процессуального или де-юре процессуального действия, в т. ч. направление данному лицу уведомления о подозрении и внесение в Единый реестр досудебных расследований заявления или сообщения о подготовке или совершении им макроправонарушения, которое еще длится или уже завершилось, допроса преследуемого по поводу указанных обстоятельств или проведение с ним по этому поводу любого иного де-факто или де-юре процессуального действия, задержание этого лица по подозрению в подготовке или совершении определенного макроправонарушения либо избрание ему определенной меры пресечения.

7.2. Обвиняемого - с доведением вины преследуемого в совершении состава деяния конкретного макроправонарушения, в силу чего безотлагательно должно быть вынесено постановление о предъявлении ему обвинения и данное лицо должно быть допрошено.

7.3. Подсудимого - с завершением процедуры доказывания всех обстоятельств и судебной подготовки, необходимых для правильного судебного разбирательства антикриминального дела, что обуславливает безотлагательное назначение дела для такого рассмотрения.

7.4. Осужденного - с вынесением обвинительного приговора либо окончательного решения следователя о закрытии антикриминального дела производством по нереабилитирующим обстоятельствам, предусмотренным определенной нормой УК Украины, за исключением ситуации признания деяния паранесчастным случаем.

7.5. Оправданного - с вынесением оправдательного приговора или окончательного решения следователя о закрытии антикриминального дела производством по реабилитирующим обстоятельствам, предусмотренным определенной нормой УК Украины.

7.6. Причастного - с вынесением нейтрального приговора или окончательного решения следователя о закрытии антикриминального дела производством за недоказанностью вины преследуемого, то есть когда все возможности для формирования внутреннего (без влияния внешних факторов) убеждению главного субъекта о виновности или невиновности данного лица уже исчерпаны.

7.7. Парাপричастного - с вынесением окончательного судебного решения о привлечении несовершеннолетнего, не достигшего возраста назначения наказания, к карательно-воспитательной (принудительных мер воспитательного характера) и к восстановительной и сопутствующей антикриминальной ответственности, которую за малолетнего несет опекун либо лицо или учреждение, его заменяющие.

7.8. Квазипричастного - с вынесением окончательного судебного решения о привлечении невменяемого или ограниченно вменяемого лица к карательно-воспитательной (применение принудительных мер медицинского характера), а опекуна или попечителя либо лица или учреждения, его заменяющих - к восстановительной и к сопутствующей антикриминальной ответственности.

7.9. Квазипарাপричастного - с вынесением окончательного судебного решения о привлечении к восстановительной и сопутствующей антикриминальной ответственности лица, совершившего общественно опасное деяние, которое не предусмотрено Особенной частью УК Украины.

8. Представитель или законный представитель преследуемого - лицо, представляющее интересы соответственно совершеннолетнего и несовершеннолетнего преследуемого.

9. Ответчик - физическое или юридическое лицо или государство, которое совершением макроправонарушения причинило физический, имущественный или моральный вред либо нарушило иные права, свободы, интересы или обязанности потерпевшего, а также иное физическое или юридическое лицо, которое в силу закона несет имущественную и иную юридическую ответственность за вред, причиненный общественно опасными действиями малолетнего, несовершеннолетнего, ограниченно вменяемого или невменяемого лица.

10. Представитель ответчика - лицо, представляющее физическое или юридическое лицо или государство как гражданского ответчика.

11. Третье лицо с самостоятельными требованиями - лицо, выступающее на стороне истца или ответчика и заявляет в контексте обстоятельств иска самостоятельные требования, то есть имеет определенный интерес к правам, свободам, интересам или обязанностям истца или ответчика.

12. Третье лицо без самостоятельных требований - лицо, выступающее на стороне истца или ответчика и не заявляет в контексте обстоятельств иска самостоятельные требования, но все же имеет определенный интерес к правам, свободам, интересам или обязанностям истца или ответчика, которые может удовлетворить в данном или другом судопроизводстве.

13. Представитель третьего лица - лицо, представляющее физическое или юридическое лицо или государство как третье лицо с самостоятельными требованиями или без таковых требований на стороне истца или ответчика.

14. Эксперт - лицо, которое в установленном УПК Украины порядке провело экспертное исследование, и по поводу этого у главного субъекта антикриминального судопроизводства и иных участников судебного заседания возникает необходимость получить от нее дополнительные объяснения.

Основываясь на изложенном, автор предлагает следующую доктрину причастного лица и нейтрального приговора. Концепция правовой определенности касается всех субъектов антикриминального судопроизводства и, прежде всего, преследуемого и потерпевшего (истца). Любое, а, тем более

окончательное процессуальное решение по антикриминальному делу, должно быть основано на согласованной и достаточной совокупности доказательств, когда каждое отдельное доказательство должно обладать еще единством основных юридических свойств.

И когда в результате надлежащей оценки такого рода доказательств у судьи сложится внутреннее убеждение о виновности лица – постановляется обвинительный приговор, а если о невиновности лица – оправдательный приговор. Если же существующая совокупность доказательств недостаточна для формирования внутреннего убеждения судьи как первого, так и второго плана, не должен постановляться оправдательный приговор, как это требуют в нарушение ч. 3 ст. 62 Конституции Украины (где в контексте презумпции невиновности говорится лишь о том, что все сомнения трактуются в пользу обвиняемого, что делает невозможным постановление при такой ситуации лишь обвинительного приговора, но никак не обуславливает необходимость постановления в этой ситуации оправдательного приговора) ч. 4 ст. 327 «Виды приговоров» УПК Украины 1960 г. и п. 2 ч. 1 ст. 373 «Виды приговоров» УПК Украины 2012 г. Ведь постановление окончательного процессуального решения на недостаточной совокупности доказательств – равнозначна постановлению приговора на предположениях, что прямо запрещено делать все той же ч. 3 ст. 62 Конституции Украины.

В таком случае к известной доктрине объективного вменения виновности (что должно быть возможным лишь в случае совершения паранесчастных случаев, несчастных случаев, паракзусов и казусов в части возмещения вреда за счет государства, а практически за счет законопослушных граждан государства, а также квазипреступлений, квазипарапреступлений, квазипроступков и квазипарапроступков в части возмещения вреда за счет виновного лица или лица, отвечающего за его действия) следовало бы добавить и концепцию объективного вменения невиновности, когда невиновное лицо также появлялось бы не на основе достаточной и согласованной совокупности доказательств, а на предположениях. Поэтому в случае недоказанности как виновности, так и невиновности преследуемого лица (что нередко возникает в результате умышленных действий преследуемого лица и его адвоката по «развалу» антикриминального дела) фактически имеет место недостаточная (неопределенная) совокупность доказательств, которая не может повлечь появление определенного правового статуса антикриминального судопроизводства. В этом случае и должно постановляться соответственно такой антиделиктной ситуации неопределенное процессуальное решение – признание преследуемого причастным и постановление нейтрального приговора, не дающего права преследуемому лицу предъявить иск к государству (фактически – к законопослушным налогоплательщикам) о возмещении материального и морального ущерба в связи с привлечением его к антикриминальной ответственности и другими связанными с этим его ограничениями. Каких-либо иных ограничений правового статуса причастного, в т.ч. судимости, не должно наступать.

В этой связи особую значимость приобретает предложенная автором и доктрина профессиональности антикриминального судопроизводства. Как и любой иной вид антиделиктного судопроизводства антикриминальное судопроизводство должно осуществляться только на профессиональной основе, т. е. лишь профессионалами, овладевшие через стационарное вузовское обучение многовековым опытом, знаниями и навыками проведения такого рода действий, и которые обязаны обеспечить непосредственное, объективное, всестороннее и полное исследование всех обстоятельств дела, на этой основе установить истину и правильно разрешить антикриминальное дело. Участие иных лиц в непосредственном получении доказательств, кроме, следователя, прокурора и суда и порядке исключения – эксперта и ордиста, а народных заседателей или присяжных в антикриминальном доказывании со статусом судей нарушает краеугольный принцип любого и тем более антикриминального судопроизводства – профессиональность получения доказательств и решения вопроса о виновности или невиновности преследуемого лица. Предоставление защитнику, имеющему за традицией и законодательством значительную мотивацию и возможности «помочь» подзащитному избежать антикриминальной ответственности, значительных прав по непосредственному получению доказательств без возложения на него обязанностей по объективному, всестороннему и полному исследованию всех обстоятельств дела, установлению истины и правильному разрешению антикриминального дела, нарушает другой краеугольный принцип юриспруденции – о взаимосвязи и соразмерности, с одной стороны, прав, свобод и интересов физических или юридических лиц либо государства в целом, а, с другой стороны, обязанностей названных субъектов.

Не менее важна в данном аспекте и уточненная автором доктрина установления истины в судопроизводстве, которая наиболее актуальна для антикриминального, но в равной степени применимо к

любому из иных видов судопроизводства и доказывания, когда установлению истины в антикриминальном доказывании противоречит так называемый принцип «состязательности», предусмотренный п. 4 ч. 3 ст. 129 Конституции Украины и ст. 22 «Состязательность сторон и свобода подачи ими суду своих доказательств и в обосновании перед судом их убедительности» УПК Украины. Антикриминальное, как и любой иной вид, судопроизводства или доказывания – это не спортивное соревнование. Здесь не может быть побежденных и победителей. Такой подход в любом случае будет связан с существенным нарушением прав, свобод, интересов и/или обязанностей субъектов этого судопроизводства или доказывания, прежде всего, потерпевшего и преследуемого лица. Каждое судопроизводство и доказывание, а тем более антикриминальное, должно преследовать единственную цель - установить истину в антикриминальном деле и на этой основе правильно разрешить данное дело. Только данная задача и может обеспечить назначение преследуемому лицу наиболее справедливого наказания, т.е. такого, которого он заслуживает в соответствии содеянным и с его поведением в процессе совершения общественно опасного деяния, досудебного и судебного следствия, а также, чтобы права, свободы, интересы и обязанности потерпевшего были восстановлены в полном объеме. Если же кто-то полагает, что установить объективную истину по каждому антикриминальному делу невозможно, то тогда это лицо должно признать существование и ситуаций разрешения антикриминального дела на внутреннем убеждении, сложившемся не на достаточной и согласованной совокупности доказательств, а на предположениях. Все субъекты антикриминального, как и иного любого вида, доказывания, должны стремиться к установлению истины по делу, а, значит, и иметь в этом отношении равные права, свободы, интересы и нести равные обязанности. Этому противоречит существующий разный объем обязанностей, к примеру, личностных источников антикриминальных сведений, прежде всего, свидетеля, потерпевшего и преследуемого лица, собственно давать показания и давать именно достоверные показания и пр.

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)

СЕКЦИЯ №9.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)

СЕКЦИЯ №10.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)

КОНТРОЛЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВИ

Шак Ю.П.

Вятский государственный гуманитарный университет, г.Киров

Российская Федерация - это многоконфессиональная страна, поэтому актуальным вопросом и важной задачей государства является контроль за деятельностью всех религиозных организаций. Значимым моментом является то, что одним из условий предотвращения межконфессиональных противоречий, а так же этнического и религиозного экстремизма, является хорошо согласованная работа всех субъектов противодействия экстремистской деятельности, начиная с правоохранительных органов и заканчивая органами государственной власти федерального и местного уровней.

Государство в лице своих органов осуществляет контроль и надзор за деятельностью разнообразных негосударственных и религиозных организаций, в том числе и за деятельностью Русской Православной Церкви (далее - РПЦ), государственный контроль над которой имеет свои специфические особенности.

Анализируя научную литературу непосредственно по тематике «государственный контроль», можно дать целостное понятие «системе контроля». Это группа государственных органов, на которые Конституцией РФ и другими нормативными правовыми актами поручена обязанность по реализации тех или иных функций контроля.

С точки зрения административно-правовых норм контроль - это определенный вид обратной связи между государственным органом и субъектом, на которого направлен государственный контроль. С помощью контроля государственные органы получают необходимую информацию о состоянии исполнения принятых государственных решений.

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹ выделяет следующий предмет контроля - соответствие деятельности религиозных объединений уставным целям. В этой же статье так же закреплены полномочия органов юстиции при осуществлении данной деятельности. Контроль за соответствием деятельности религиозных объединений уставным целям - это одна из наиболее важных функций Министерства юстиции РФ в области контроля за религиозными организациями.²

Рассматривая контроль как метод правоохранительной деятельности, выделяют, прежде всего, три его составляющие:

1). Проверка фактического выполнения закона, иного нормативного или индивидуального предписания, распоряжения, задания, норматива и т.д.

2). Проверка средств выполнения закона и правовых предписаний;

3). Принятие мер для оценки устранения недостатков, поощрения, наказания и т. д.

В отношении РПЦ как религиозной организации реализуется три способа правоохранительной деятельности: контроль, надзор, кон-трольно-надзорная деятельность.³

Контроль за деятельностью религиозных организаций со стороны регистрирующих органов должен осуществляться по двум направлениям:⁴

1). Контроль за соблюдением устава религиозной организации согласно целей ее деятельности;

2). Контроль за соблюдением устава религиозной организации согласно порядка ее деятельности.

Любая религиозная организация, в том числе и РПЦ, обязана предоставлять в орган юстиции свой отчет о деятельности религиозной организации, сведения о руководителе и составе руководящих органов религиозной организации, о расходовании религиозной организацией денежных средств и использовании иного имущества, в том числе полученных от международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства. Информация о продолжении деятельности общественных объединений, религиозных организаций, региональных отделений политических партий, профессиональных союзов представляется в Управление ежегодно в объеме сведений, включаемых в единый государственный реестр юридических лиц.

В обязательном порядке государственный орган, осуществляющий контроль за религиозной организацией, обязан предъявить руководителю религиозной организации распоряжение о проведении проверки одновременно со служебным удостоверением уполномоченного на проведение проверки специалиста.⁵

В зависимости от результатов контроля за деятельностью религиозных объединений органы юстиции обязаны применить к ним те или иные меры государственного принуждения.

Вопрос о том, какие меры государственного принуждения могут быть применены к религиозным объединениям и по каким основаниям, решен в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях». К РПЦ могут быть применены следующие меры государственного принуждения:

1). Письменное предупреждение;

2). Приостановление деятельности религиозного объединения;

3). Ликвидация религиозного объединения.

¹ Статья 38 Федерального закона от 26.09.1997 N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»

² Пункт 30.3 статьи 7 Положения о Министерстве юстиции РФ, утвержденного Указом Президента РФ от 13.10.2004

³ Манохин В.М., Адушкин Ю.С., Багишаев З.А. Российское административное право, С. 211-212.

⁴ Пункт 2 статьи 25 Федерального закона от 26.09.1997 N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»

⁵ Пункт 3 статьи 18 Федерального закона от 26.12.2008 N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»

В письменном предупреждении в адрес религиозной организации органом, осуществляющим контроль за данной религиозной организацией, должны быть указаны конкретные основания для вынесения такого предупреждения. Практика применения органами юстиции письменного предупреждения показывает, что они выносятся довольно часто. Наиболее типичными нарушениями, установленными органами юстиции в деятельности подконтрольных учреждений РПЦ, являются: неинформирование органов государственного контроля об изменении сведений о религиозной организации; непредставление в установленный законодательством срок ежегодной отчетности; несоответствие печатей, штампов и бланков учреждений РПЦ требованиям законодательства (например, отсутствие полного наименования организации); и т.д.

Полное отсутствие в ходе проверок органами юстиции в отношении учреждений РПЦ фактов осуществления экстремистской деятельности - отличительная особенность РПЦ среди других религиозных организаций.

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» устанавливает судебный порядок приостановления деятельности религиозных объединений в случае подачи заявления в суд о приостановлении деятельности религиозного объединения после двух письменных предупреждений, при условии, если эти предупреждения не были обжалованы в суд в установленном законом порядке или не признаны судом не основанными на законе.

Деятельность религиозных объединений может быть приостановлена на срок до шести месяцев решением Верховного Суда РФ на основании заявления Генерального прокурора РФ. Основанием в данном случае служит не устранение религиозной организацией нарушений, указанных Генеральным прокурором в представлении, предоставленном руководящему органу данного религиозного объединения.

Особыми гарантиями в случае применения данной меры государственного принуждения является предельный срок приостановления деятельности религиозной организации и продолжающие свое действие некоторые права религиозного объединения, а именно: право представлять и защищать свои права, законные интересы своих членов и участников; право свободно распространять информацию о своей деятельности; вносить предложения в органы государственной власти и т.д.

Так как письменное предупреждение и приостановление деятельности религиозной организации применяются органами исполнительной власти и судом в отношении организационно не подчиненных им субъектов с целью обеспечения соблюдения общеобязательных правил в сфере государственного управления за нарушение норм административного и иных отраслей права, то их относят к мерам административного принуждения.

В случае нарушения законов религиозная организация может быть ликвидирована решением суда. За последние года подобных процессов было уже немало. Как правило, одной из главных причин для ликвидации религиозных организаций было отсутствие перерегистрации. Касаясь самой РПЦ, практики ликвидации ее учреждений не сложилось. Обычно нарушения, вынесенные органами государственного контроля в отношении РПЦ, устраняются в срок.

Контролирующие органы обязаны уведомить руководителя религиозной организации РПЦ о будущей проверке. Они не имеют право вмешиваться в деятельность религиозных организаций, если не имеет место нарушение законодательства. Они обязаны уважать внутренние установления религиозных организаций. Так, не допускаются проведение проверок во время проведения богослужений, религиозных обрядов, церемоний и т.п., контролирующий орган несет ответственность в соответствии с действующим законодательством за нарушение принятых норм поведения в молитвенных зданиях и помещениях РПЦ, за оскорбление религиозных чувств и убеждений граждан и т.д.

В законодательство не предусмотрено четкого алгоритма действий руководителя религиозной организации в случае выявления нарушений со стороны религиозной организации. Так же неясна мера ответственности организатора религиозного объединения, совершающего противозаконные действия. К примеру, Дозорцев П.Н. предлагает в случае совершения общественным объединением и выявлением этих деяний, наказуемых в уголовном порядке, приравнять руководителей данных общественных объединений к руководителям преступных сообществ.⁶

В связи с вышеуказанным можно сделать вывод, что основной целью контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти и их структурных подразделений в отношении РПЦ и других

---

⁶ Дозорцев П.Н. Конституционно-правовые основы свободы совести в России// Росс. Юстиция, 1999, № 2

религиозных организаций - это предотвращение совершения нарушений законодательства, прав и законных интересов граждан, уставных положений и применение мер ответственности в случае таких нарушений. Понимая важность государственного контроля за религиозными организациями и, в первую очередь, за РПЦ как самой крупной религиозной организацией в Российской Федерации, для решения проблем, рассмотренных в статье, необходимо внести значительные дополнения в законодательство Российской Федерации как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ.

Список литературы

1. Дозорцев П.Н. Конституционно-правовые основы свободы совести в России// Росс. Юстиция, 1999, № 2
2. Манохин В.М., Адушкин Ю.С., Багишаев З.А. Российское административное право.
3. Положения о Министерстве юстиции РФ, утвержденного Указом Президента РФ от 13.10.2004
4. Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»
5. Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»

СЕКЦИЯ №11. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)

НЕКОТОРЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ ДЕЛ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Сардарян Т.С.

ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», г.Саратов

Особую важность в современном обществе при сложившихся экономических условиях приобретают вопросы обеспечения гарантий защиты прав человека, являющихся потребителем различных товаров, работ и услуг. При этом важно отметить, что проблема защиты прав потребителей на данный момент является достаточно сложной, несмотря на значительный объем разрешенных споров в Российской Федерации. Данные обстоятельства аргументируют важность раскрытия процессуальных особенностей рассмотрения судами общей юрисдикции в первой инстанции именно такой категории дел, как дела о защите прав потребителей.

Говоря об особенностях рассмотрения судами дел о защите прав потребителей, считается целесообразным рассмотреть некоторые из них.

Так, согласно ст. 17 Закона РФ "О защите прав потребителей" [3], ст. 22 ГПК РФ [2], получившие судебную интерпретацию в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" [7], дела по искам, связанным с нарушением прав потребителей, подведомственны судам общей юрисдикции.

Следовательно, для правильного определения подведомственности данных дел необходимо, изначально определить относится ли они к категории дел о защите прав потребителей.

Следующим заслуживающим внимания обстоятельством является вопрос определения подсудности, т.е. это относимости подведомственного судам общей юрисдикции, дела к компетенции того или иного суда.

Так, в теории гражданского процессуального права выделяют два вида подсудности: родовая и территориальная. Подразделение осуществляется в зависимости от того, какая категория дела подлежит рассмотрению и разрешению судом и от территории, на которой действует тот или иной суд. Целесообразно изначально определять родовую подсудность, а потом только – территориальную.

Следующей процессуальной особенностью является распределение бремени доказывания по делам о защите прав потребителей, так как оно имеет также свои особенности, отличающие от других категорий гражданских дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции.

Так, согласно общей норме, получившей отражение в ч. 1 ст. 56 ГК РФ каждая сторона должна доказывать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений. Вместе с тем в п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" на основании Закона РФ «О защите прав потребителей» получило отражение правило, в соответствии с которым при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере) (п. 4 ст. 13, п. 5 ст. 14, п. 5 ст. 23.1, п. 6 ст. 28 Закона о защите прав потребителей, ст. 1098 ГК РФ).

При этом законодатель к обстоятельствам, освобождающим исполнителя от ответственности, относит: непреодолимая сила и иные основания, предусмотренные законом (п. 4 ст. 13 Закона РФ "О защите прав потребителей"); непреодолимая сила или нарушения потребителем правил пользования результатами работы, услуги (ст. 1098 ГК РФ, п. 5 ст. 14 Закона); вина потребителя (п. 6 ст. 28 Закона); возникновение недостатков в отношении работы (услуги), на которую установлен гарантийный срок, после принятия работы (услуги) потребителем вследствие нарушения им правил использования результата работы (услуги), действий третьих лиц или непреодолимой силы (п. 4 ст. 29 Закона) [8, с. 18].

Хотелось бы также остановиться на следующей особенности рассмотрения судами дел о защите прав потребителей, как уплата государственной пошлины. Согласно п. 3 ст. 333.36 Налогового кодекса РФ истцы по искам, связанным с нарушением прав потребителей, освобождаются от уплаты государственной пошлины в случае, если цена иска не превышает 1000000 руб. В случае превышения данной суммы истец уплачивает государственную пошлину, исчисленную по правилам, предусмотренным для исков имущественного характера, и уменьшенную на сумму государственной пошлины, подлежащей уплате при цене иска 1000000 руб. Таким образом, при цене иска менее 1 000000 руб. потребители, прокурор, Федеральная служба по надзору в области защиты прав потребителей (Роспотребнадзор), также как и её территориальные органы, органы местного самоуправления, общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы) по искам, предъявляемым в интересах потребителя, группы потребителей или неопределенного круга потребителей, освобождаются от уплаты государственной пошлины.

В случае, если потребитель обратился за правовой помощью к представителю, адвокату, организацию, предоставляющую юридические услуги при удовлетворении судом требований потребителя с исполнителя могут быть взысканы (в пользу потребителя) расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах (п. 1 ст. 100 ГК РФ). При определении разумных пределов расходов на оплату услуг представителя суд может принимать во внимание, в частности: нормы расходов на служебные командировки, установленные правовыми актами; стоимость экономных транспортных услуг; время, которое мог бы затратить на подготовку материалов квалифицированный специалист; сложившаяся в регионе стоимость оплаты услуг адвокатов; имеющиеся сведения статистических органов о ценах на рынке юридических услуг; продолжительность рассмотрения и сложность дела [6].

Право суда, рассматривающего конкретное дело, определять разумные пределы расходов на оплату услуг представителя является одной из предусмотренных законом мер, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя. Вместе с тем, вынося мотивированное решение об изменении размера суммы, взыскиваемой в возмещение расходов на представителя (по сравнению с заявленной стороной по делу), суд не вправе уменьшать ее произвольно, особенно если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов [4].

При этом вопрос о возможности возмещения судебных расходов процессуальным истцам - обществами защиты прав потребителей – решается в правоприменительной практике отрицательно.

Так, СРОО «ОЗППиГ «Гражданская позиция» обратилась в суд в интересах гражданки С. к ООО «ННХ» о расторжении договора об оказании услуг, взыскании двойной стоимости поврежденного свадебного платья, компенсации морального вреда. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда решение Балаковского районного суда об отказе в удовлетворении исковых требований отменено, принято новое решение, которым частично исковые требования удовлетворены. Однако судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда отказала истцу в удовлетворении требования о взыскании расходов на оплату услуг СРОО «ОЗППиГ «Гражданская позиция» в размере 2000 руб.,

аргументировав решение тем, что общественные и религиозные организации являются некоммерческими организациями. Они вправе осуществлять предпринимательскую деятельность лишь для достижения целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям (ст. 117 ГК РФ). СРОО «ОЗППиГ «Гражданская позиция» выступало в процессе в качестве процессуального истца, обладало соответствующими правами, установленными ч. 2 ст. 46 ГПК РФ и не может одновременно рассматриваться как представитель гражданки С. оказывающей ей юридическую помощь на возмездной основе.

Согласно п. 6 ст. 13 Закона РФ "О защите прав потребителей" если с заявлением в защиту прав потребителей выступают общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы) или органы местного самоуправления, пятьдесят процентов суммы взысканного штрафа перечисляются указанным объединениям или органам. Данное положение Закона направлено на материальное стимулирование деятельности соответствующих организаций по защите прав и законных интересов потребителей и возмещение расходов на оказание услуги по предоставлению потребителям правовой помощи бесплатно по своей инициативе.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - № 46. - Ст. 4532.
2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ.- № 3.- ст. 140
3. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.08.2004 № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса РФ» (вопрос № 20) // Вестник ВАС РФ. - 2004. - № 10.
4. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" // Бюллетень Верховного Суда РФ.- № 9. – 09.2012.
5. Бугаенко Н.В., Кратенко М.В. Судебная практика по гражданским делам. Споры о защите прав потребителей. - М.: "Юстицинформ", 2013.

НОВОЕ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД НЕДЕЕСПОСОБНЫХ И НЕ ПОЛНОСТЬЮ ДЕЕСПОСОБНЫХ ГРАЖДАН

Андреева Ю.С.

Российская академия правосудия, г.Москва

Психические заболевания очень распространенное явление. Большое количество семей ежегодно сталкиваются с ними и вынуждены решать возникающие при этом проблемы.

В Российской Федерации, начиная с 90-х годов, когда граждане получили право распоряжаться недвижимостью, количество судебных дел о признании граждан недееспособными возросло в 3-4 раза.

До недавнего времени количество рассматриваемых судами дел о признании граждан недееспособными известно не было. Только с 2007 года Минюст России ввел этот показатель в официальную форму статистической отчетности, что позволяет теперь иметь представление в масштабах страны о числе поступающих в суды заявлений о признании гражданина недееспособным, о числе рассмотренных, прекращенных оставленных без рассмотрения дел и, разумеется, о количестве граждан, ежегодно лишаемых дееспособности.

Нас, как юристов в первую очередь волнует, конечно же, соблюдение прав лиц, которые, ввиду наличия у них психического заболевания не могут полностью или не в полной мере отвечать за свои действия, контролировать свое поведение.

Для того, чтобы указанные лица не нанесли вред себе и обществу, в праве есть такие институты как признание гражданина недееспособным и ограничение дееспособности гражданина. Соответственно, для того, чтобы эти институты претворялись в жизнь, должен существовать определенный установленный законом порядок. Глава 31 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – «ГПК РФ») посвящена именно этим процедурам.

Необходимо обратить внимание также на то, что законодательство в сфере изменения правового статуса гражданина имеет консервативный характер и не изменяется в зависимости от жизненных реалий.

В декабре 2013 года был подготовлен проект Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях повышения степени реализации прав и свобод недееспособных и не полностью дееспособных граждан". На сегодняшний день проект все еще находится на стадии обсуждения.

Появление данного проекта федерального закона является логическим продолжением изменений законодательства, произошедших в 2012 году, когда в Гражданском кодексе Российской Федерации появились новые основания ограничения дееспособности граждан.

Что же явилось предпосылками изменения правового регулирования ограничения дееспособности граждан?

Постановлением от 27.06.2012 N 15-П "По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой" (далее - Постановление N 15-П) Конституционный Суд РФ признал некоторые нормы Гражданского кодекса РФ неконституционными, в частности - взаимосвязанные положения п. п. 1 и 2 ст. 29, п. 2 ст. 31 и ст. 32 ГК РФ.

Как изложил в Постановлении Конституционный суд, основанием этому послужило то, что "в действующей системе гражданско-правового регулирования не предусматривается возможность дифференциации гражданско-правовых последствий наличия у гражданина нарушения психических функций при решении вопроса о признании его недееспособным, соразмерных степени фактического снижения способности понимать значение своих действий или руководить ими".

При этом Конституционный Суд РФ указал следующее: «Федеральному законодателю надлежит - в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления - в срок до 1 января 2013 года внести необходимые изменения в действующее гражданско-правовое регулирование в целях наиболее полной защиты прав и интересов граждан, страдающих психическими расстройствами.

Впредь до вступления в силу нового правового регулирования взаимосвязанные положения пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 ГК Российской Федерации подлежат применению в ныне действующей редакции».

В силу принципа 4 «Принципов защиты психических больных и улучшения психиатрической помощи» ООН от 17.12.1991 семейный или служебный конфликт или несоответствие нравственным, социальным, культурным или политическим ценностям или религиозным воззрениям, преобладающим в обществе, в котором проживает соответствующее лицо, никогда не может являться определяющим фактором при постановке диагноза о наличии психического заболевания. Указанный принцип подлежит применению и при признании гражданина недееспособным».

Поправки о включении психического расстройства в качестве основания ограничения дееспособности граждан вступают в силу в 2015 году. Однако процедура признания граждан ограниченно дееспособными вследствие психического расстройства обсуждается уже сейчас, и большая часть рассматриваемого законопроекта посвящена как раз этому вопросу.

Ранее институт ограничения дееспособности не был связан с психическим расстройством гражданина, дееспособность могла быть ограничена вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами, при этом указанными действиями гражданин должен ставить свою семью в тяжелое материальное положение. Обратиться с подобным заявлением в суд на сегодняшний день могут члены его семьи, орган опеки и попечительства, медицинская организация, оказывающая психиатрическую помощь.

В законопроекте подробнее раскрывается список лиц, которые имеют право обратиться с таким заявлением - супруг, родители, ребенок, брат, сестра, бабушка, дедушка, внук.

Более того, заявителем может быть указано в качестве дополнительного требования ограничение или лишение такого гражданина права самостоятельно распоряжаться своими доходами.

В статью 286 ГПК РФ предлагается внести изменения, в соответствии с которыми в случае, если было наложено ограничение или гражданин был лишен права самостоятельно распоряжаться своими доходами, суд по заявлению самого гражданина или перечисленных лиц, принимает решение о восстановлении права самостоятельно распоряжаться своими доходами.

Конечно, подобный законопроект не решает всех проблем, которые существуют на сегодняшний день в сфере признания гражданина недееспособным, ограничении дееспособности граждан, а также, что не менее значимо, в области обратных процессов, таким как признание гражданина дееспособным, отмены ограничения дееспособности.

Тем не менее, необходимо отметить, что начало обсуждения данной проблемы и подготовка законопроекта это уже большой шаг в этой области, хотелось бы верить в то, что законодатель не остановится на этом, а продолжит с учетом формирующейся практики в этой области решать те проблемы, которые существуют.

Список литературы

1. Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях повышения степени реализации прав и свобод недееспособных и не полностью дееспособных граждан» от 27 декабря 2013 года // www.council.gov.ru/files.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИНФОРМАЦИОННОМ ПАРТНЕРЕ

САМАРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ФСИН РОССИИ

Научно-исследовательская деятельность является важным и перспективным направлением каждого специализированного учебного заведения, на актуальность развития которого указывает руководство ФСИН России. В Самарском юридическом институте руководство данным направлением осуществляет исполняющий обязанности заместителя начальника института по научной работе кандидат юридических наук, доцент полковник внутренней службы К.В. Талакин.

В институте разрабатываются более тридцати тем научных исследований, связанных с различными актуальными вопросами деятельности уголовно-исполнительной системы, такие, как «Механизм реализации основных уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в Российской Федерации», «Организационно-правовые проблемы взаимодействия территориальных органов УИС с органами государственной власти субъектов РФ» и другие.

Институт является инициатором и организатором межвузовских, всероссийских и международных конференций по проблемам деятельности УИС. Ежегодно в вузе проводятся научно-практические конференции как международного, так и регионального значения. Преподаватели и сотрудники института принимают участие в научных форумах и конференциях, проводимых различными учебными и научными заведениями в России и за рубежом.

Самарский юридический институт ФСИН России в рамках международного сотрудничества взаимодействует с Академией Комитета УИС Министерства юстиции Республики Казахстан, Академией МВД Республики Беларусь, Международной российско-украинской общественной организацией Фонд «Диалог-мир», а также с Берлинским и Потсдамским университетами. С сентября 2000 года институт совместно с ГУФСИН России по Самарской области сотрудничает с международным объединением «Penal Reform International» в рамках проекта «Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации», изучает проблемы выявления психологически наиболее уязвимых сторон деятельности персонала уголовно-исполнительных инспекций и ведет разработку типовой программы психологической поддержки.

В СЮИ ФСИН России динамично развивается научный потенциал. В 2011 г. в институте работают 105 сотрудников, имеющих ученые степени. Среди них 14 докторов наук. 33 сотрудника работают над подготовкой диссертационных исследований. Значительную долю профессорско-преподавательского состава института составляют наши выпускники. Этому в немалой степени способствует работа по организации послевузовского профессионального образования.

В вузе в 2003 году была открыта адъюнктура, которую возглавляет доктор педагогических наук, доцент полковник внутренней службы О.В. Ощепкова. Сотрудники получают послевузовское профессиональное образование по специальностям: 12.00.01 – «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве», 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право». В 2010 году получена лицензия на осуществление послевузовской подготовки по специальности 12.00.09 – «Уголовный процесс и криминалистика; оперативно-розыскная деятельность». В адъюнктуру принимаются сотрудники ФСИН, прослужившие в УИС не менее двух лет после окончания вуза, имеющие склонность к научной деятельности и успешно сдавшие вступительные экзамены. В 2010 году было принято решение об открытии аспирантуры на платной основе по всем лицензированным специальностям, в которой могут обучаться сотрудники других министерств и ведомств.

Курсанты, студенты и слушатели вуза также вовлекаются в научно-исследовательскую деятельность института. Созданы и постоянно функционируют 9 кружков, в их числе кружки по уголовно-исполнительному праву, пенитенциарной педагогике и психологии, использованию специальных средств при проведении оперативно-розыскных мероприятий и другие. Организуется участие курсантов и студентов СЮИ ФСИН России в работе различных научных форумов: конференций, круглых столов, научно-практических семинаров. Обучаемые ежегодно принимают участие в конкурсах на лучшую студенческую научную работу. В 2011 году

три курсанта института заняли призовые места в различных номинациях Всероссийской олимпиады среди курсантов, слушателей и студентов.

Организацию научно-исследовательской работы в вузе осуществляет организационно-научный и редакционно-издательский отдел, возглавляемый кандидатом педагогических наук, доцентом подполковником внутренней службы Е.А. Тимофеевой и заместителем начальника ОНиРИО кандидатом психологических наук, доцентом подполковником внутренней службы О.Н. Ежовой. Научные сотрудники отдела: кандидат юридических наук, доцент майор внутренней службы О.А. Мотин; кандидат педагогических наук майор внутренней службы О.Г. Климова; кандидат филологических наук майор внутренней службы Ю.В. Сухомлинова; кандидат филологических наук, доцент майор внутренней службы Л.В. Шиянова – обеспечивают организацию, планирование, контроль и координацию научно-исследовательской работы кафедр, отделов и других подразделений института, оказывают методическую помощь кафедрам и межкафедральным авторским коллективам в проведении исследований.

Также силами сотрудников отдела ведется подготовка рукописей учебной, учебно-методической и научной литературы к изданию, осуществляется редакционно-издательская деятельность средствами оперативной полиграфии, что находит свое воплощение в издании монографии, учебных и методических пособий, сборников статей и пр. Редактированием и корректурой издаваемой в отделе научной и учебной литературы занимаются майор внутренней службы Ж.В. Пономарчук и старший лейтенант внутренней службы О.Е. Тимошина; техническими редакторами являются майор внутренней службы Н.Г. Бренер и майор внутренней службы Н.В. Романова; верстку, подготовку оригинал-макетов научной и учебно-методической литературы осуществляет инспектор отдела старший лейтенант внутренней службы С.И. Вожакин.

Издательская деятельность института интенсивно развивается. В 2010 году было выпущено 60 изданий общим объемом 414 печатных листов. Кроме того, в институте издается научно-практический журнал «Вестник Самарского юридического института». Активная позиция коллектива института по созданию условий для плодотворной научно-исследовательской работы способствует осуществлению качественной подготовки юристов для правоохранительных органов Российской Федерации.

Самарский юридический институт ФСИН России сегодня – это динамично развивающееся учебное заведение с развитой материальной базой, высококвалифицированным профессорско-преподавательским составом, активно применяющим передовые образовательные и научные технологии, ориентированные на решение задач, определенных Концепцией развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года, а также Концепцией развития Самарского юридического института ФСИН России на 2013 – 2016 гг., что позволяет обеспечивать непрерывность и преемственность образовательного процесса и высокое качество подготовки кадров для пенитенциарной системы России.

Институт с уверенностью идет в будущее.

Наши главные приоритеты - качество, результативность, профессионализм!

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2014 ГОД

Январь 2014г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2014г.

Февраль 2014г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2014г.

Март 2014г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2014г.

Апрель 2014г.

Международная межвузовская научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2014г.

Май 2014г.

Международная межвузовская научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2014г.

Июнь 2014г.

Международная межвузовская научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2014г.

Июль 2014г.

Международная межвузовская научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2014г.

Август 2014г.

Международная межвузовская научно-практическая конференция «**Теоретические и практические аспекты развития юридической науки**», г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2014г.

Сентябрь 2014г.

Международная межвузовская научно-практическая конференция **«Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития»**, г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2014г.

Октябрь 2014г.

Международная межвузовская научно-практическая конференция **«Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции»**, г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2014г.

Ноябрь 2014г.

Международная межвузовская научно-практическая конференция **«Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы»**, г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2014г.

Декабрь 2014г.

Международная межвузовская научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции»**, г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2015г.

С более подробной информацией о международных межвузовских научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки <http://www.izron.ru> (раздел «Юриспруденция»).

**Некоммерческое партнёрство
«Инновационный центр развития образования и науки»**

**Информационный партнёр
Самарский юридический институт ФСИИ России**

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

**Сборник научных трудов по итогам международной межвузовской
научно-практической конференции**

**г. Самара
2014 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 14.04.2014.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 16,0.
Тираж 550 экз. Заказ № 1125.

Отпечатано по заказу НК ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58